

Совместное заседание Комитета ТПП РФ по содействию модернизации и технологическому развитию экономики России и Комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию на тему: «Роль образования в условиях новых рисков России: проблемы, ресурсы и резервы модернизации российского образования»

Председатель Комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию -
Приходько Вячеслав Михайлович

Председатель Комитета ТПП РФ по содействию модернизации и технологическому развитию экономики России - **Попова Екатерина Витальевна**

Ведущий/Модератор:

Агеев Александр Иванович, Генеральный директор Института экономических стратегий РАН (ИНЭС), Член Комитета ТПП РФ по содействию модернизации и технологическому развитию экономики России

Докладчики:

Абанкина Ирина Всеволодовна, Руководитель Института развития образования НИУ «ВШЭ»

Тема выступления: «Социальные ожидания и требования работодателей: поиск решений»

Анохин Алексей Васильевич, Заместитель директора Департамента оплаты труда, трудовых отношений и социального партнерства Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

Тема выступления: «Развитие национальной системы квалификаций»

Комлев Николай Васильевич, Исполнительный директор Ассоциации Предприятий Компьютерных и Информационных Технологий

Тема выступления: «Формирование отраслевых советов по профессиональным квалификациям в рамках развития национальной системы компетенций и квалификаций на примере ИТ-отрасли»

Кравцова Лилия Адисовна, Генеральный директор, профессор Научно-образовательного центра развития непрерывного образования (НОЦ РНО), к.т.н., член-корреспондент Академии профессионального образования

Тема выступления: «Федеральные образовательные и профессиональные стандарты: между ожиданиями и реальностью»

Сергеева Татьяна Константиновна, Президент международного академического аккредитационного и аттестационного комитета, д.б.н., проф., DExpert, член Комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию

Тема выступления: «Научная и общественно-профессиональная аттестация специалистов высшей квалификации»

Сженов Евгений Станиславович, Президент Международной Ассоциации непрерывного образования, Ректор НОУ ДПО «Университетская бизнес школа», руководитель экспертной группы Минобрнауки России по развитию ДПО в организациях высшего образования

Тема выступления: «Непрерывное обучение взрослых и рынок труда: два параллельных мира или общие цели?»

Хлюснева Людмила Петровна, Директор Национальной ассоциации офисных специалистов и административных работников, член Комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию

Комментарии:

Минервин Игорь Георгиевич, Ректор ФГБОУ ВПО «Сахалинский государственный университет»

Наминова Гелла Александровна, Руководитель Департамента стратегических коммуникаций ООО «Компания корпоративного управления «Концерн «Тракторные заводы»

Эксперты:

Анисимов Сергей Николаевич, Генеральный директор Агентства по контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК)

Арбатская Валентина Александровна, Директор МКОУ «Средняя общеобразовательная школа им. Е. Мыреева» с. Беченча Ленского района, Республика Саха (Якутия)

Бабайцева Елена Алексеевна, Директор ТОГАОУ СПО «Промышленно-технологический колледж», Тамбовская область

Баранова Наталья Васильевна, Генеральный директор ООО «Агентство по профессионально-общественной аккредитации и независимой оценке квалификаций»

Бирюкова Наталья Борисовна, Ректор НОАНО ВПО «Социально-правовой институт экономической безопасности»

Браславский Виктор Александрович, Член Комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию

Васильев Максим Васильевич, Президент Российской ассоциации образовательной робототехники

Васькин Евгений Васильевич, Научный руководитель Московского института предпринимательства и права

Власов Валерий Георгиевич, Член Комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию

Гриценко Николай Николаевич, Президент Академии труда и социальных отношений

Кайнова Светлана Александровна, Член Комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию

Капустин Валерий Сергеевич, Директор по развитию Международного академического аккредитационного и аттестационного комитета (МАААК)

Костишко Борис Михайлович, Ректор ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Лукина Ольга Григорьевна, Член Комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию

Мантаева Эльза Ивановна, Проректор по экономике и инновациям ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»

Михайлюк Игорь Николаевич, Директор ТОГАПОУ «Аграрно-промышленный колледж»

Моисеев Владимир Васильевич, Проректор по науке и инновационной работе СахГУ

Набоков Александр Валерьевич, Ректор ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно – строительный университет»

Нашивочников Виталий Викторович, Заместитель Председателя Комитета ТПП РФ по содействию профессиональному и бизнес-образованию

Новикова Марина Владимировна, Заместитель генерального директора по организационному развитию и управлению персоналом УК «Металлоинвест»

Обердерфер Дмитрий Яковлевич, Генеральный директор Консалтинговой группы «Гений жизни», представитель Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации

Песоцкий Юрий Сергеевич, Вице-президент НП «ОПОРА»

Петухов Сергей Григорьевич, Заместитель начальника управления профессионального развития персонала ОАО «НЛМК»

Подольский Олег Андреевич, Научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ

Полякова Тамара Юрьевна, Директор МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4» г. Губкинский

Полянсков Юрий Вячеславович, Президент ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Путинцева Ирина Германовна, Директор МАОУ гимназия № 6 «Центр Горностай»

Старцева Татьяна Евгеньевна, Ректор ГБОУ ВПО Московской области «Финансово-технологическая академия»

Степанов Сергей Станиславович, Ректор Международного независимого эколого-политологического университета (НОУ ВПО «Академия МНЭПУ»)

Степичева Ольга Александровна, Заместитель председателя диссертационного совета Тамбовского государственного университета

Тихомирова Наталья Владимировна, Ректор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Трегубова Елена Павловна, Директор ГБОУ г. Москвы лицей №1525 «Воробьевы горы»

Третьяков Владимир Аркадьевич, Проректор по инновационным проектам и информатизации ФГБОУ ВПО «ЛГТУ» (Липецкий государственный технический университет)

Трисорука Игорь Михайлович, Директор ГОУ СПО ЯНАО «Ямальский многопрофильный колледж»

Турчинов Александр Иванович, Директор Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Щенников Сергей Александрович, Ректор Международного института менеджмента ЛИНК

Юсупова Надия Геннадьевна, Ректор ГОУ ВПО «Московский государственный областной гуманитарный институт»

СТЕНОГРАММА

Агеев Александр Иванович: Коллеги, добрый день! Приятно видеть, многих уже ветеранов наших заседаний, в добром здравии, в творческом настроении и, надеюсь, что у нас по традиции заседание пройдет, как всегда, продуктивно. Хотя мы не принимаем, в конце концов, решений, хотя скорей обмениваемся информацией, но, мне кажется, по итогам наших заседаний происходит то, о чем мечтал один Нобелевский лауреат Пол Кругман, сказавший как-то, что «из всех дефицитов в современной жизни, самый важный и существенный - это дефицит понимания». И у нас, в конечном счете, к концу нашего заседания, появляется понимания все-

таки больше. Заседание, напомню, у нас проходит совместно на базе 2-х комитетов: Торгово-промышленной палаты по содействию модернизации и технологическому развитию экономики России и Комитета по содействию профессиональному и бизнес-образованию. Мы с вами рассматриваем роль образования в условиях новых рисков России, ориентируясь на проблемы, ресурсы и резервы модернизации российского образования. И с первым словом у нас выступит председатель Комитета торгово-промышленной палаты России по содействию профессиональному и бизнес-образованию Приходько Вячеслав Михайлович, пожалуйста.

Приходько Вячеслав Михайлович: Добрый день, уважаемые коллеги! Действительно, очень приятно приветствовать всех тех, кому профессионально очень близки проблемы подготовки кадров, проблемы образования, и не только образования, бизнес-образования, может быть, мы сегодня впервые, по крайней мере, для меня, обретаем новое качество обсуждения вопросов, связанных с образованием. Исключительно по той причине, что сегодня мы проводим совместное заседание вместе с Комитетом по содействию модернизации и технологическому развитию экономики России. Напомню, как сказал уважаемый Александр Иванович, я представляю Комитет по содействию профессиональному и бизнес-образованию, здесь я не одинок, достаточно большое количество представителей нашего Комитета присутствует и они выступят с докладами.

Я, с вашего позволения, хотел бы несколько слов сказать о ситуации, которая сопровождает модернизацию экономики РФ, подготовку кадров для реального сектора экономики. Я напомню, уважаемые коллеги, что на одном из последних, недавних государственных советов, Президент Путин В.В. выделил 4 задачи, без решения которых невозможно инновационное развитие экономики РФ, невозможно ускоренное развитие экономики. Из этих 4-х задач он выделил, прежде всего, вопросы, связанные с работой банков и выдачей необходимых ресурсов для инновационной экономики, для предприятий, где он отметил, что если не будут даваться ресурсы под приемлемый процент банков, рассчитывать на инновационное развитие экономики не приходится.

Вторую задачу, которая была поставлена в решении проблемы экономики РФ, которая становится на рельсы инновационного развития, это развитие инфраструктуры, будь то транспортная инфраструктура, промышленная инфраструктура, экономика по условиям инфраструктуры предприятия малого бизнеса, это все то, без чего невозможно ожидать позитивных результатов в экономике РФ.

Третьей задачей Путиным В.В. была выделена задача подготовки специалистов для реального сектора экономики.

И, наконец, четвертая задача связана с разработкой и осуществлением плана по импортозамещению как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

Понятно, что последняя задача связана с той политической ситуацией, которая есть в нашей стране и не вызывает сомнения, что в том числе и наши комитеты, в первую очередь, наверное, Комитет, уважаемой Екатерины Витальевны, по содействию модернизации и технологическому развитию экономики должен своими решениями, своим взглядом на эти проблемы, давать ответы на то, каким образом должна развиваться экономика РФ.

Что касается третьей проблемы, подготовка специалистов для реального сектора экономики, то эта проблема не нова, она обсуждается из одного совещания в другое, на каком бы высоком уровне это совещание ни проводилось. Я напомню только одно: из последних заседаний Государственного Совета, которое прошло в апреле месяце, оно было посвящено состоянию инженерного образования, где были обозначены все проблемы, которые сопровождают

подготовку инженеров для инновационного развития экономики нашего государства. Когда мы говорим о подготовке специалистов, то спектр уровней подготовки должен быть намного шире, чем просто подготовка инженерных кадров. Исключительно по той причине, что сегодня мы готовим немало инженеров для экономики, для реального сектора экономики. Если говорить о высококвалифицированных рабочих, давайте, уважаемые коллеги, согласимся, что по существу на сегодняшний день есть колоссальные проблемы, даже в сравнении с учетом образования, которое само по себе тоже не беспроблемное. Подготовка высококвалифицированных кадров, это вопрос, как мне представляется, наиважнейший. Я не буду делать подробный анализ тому, почему такая ситуация в России созрела, что у нас нет рабочих кадров, это вопрос и воспитания молодежи, это вопрос уважительного отношения в целом в стране к тем людям, которые работают на рабочих должностях и имеют соответствующее образование, это целый комплекс вопросов. Но вместе с тем нужно отметить, это в значительной степени результат не совсем продуманной политикой, связанной с передачей учебных заведений профессиональных и среднетехнических на местные бюджеты, когда передаваемые не сопровождались при передаче финансовыми и материальными ресурсами, для того чтобы качество подготовки высококвалифицированных рабочих было соответствующим. Сейчас, как мне представляется, делается многое для того чтобы эту ситуацию поправить и это идет разными путями, в том числе не только развитие самой системы среднего профессионального образования, но и тем, что высшей школе все чаще и чаще ставят задачи подготовки высококвалифицированных рабочих кадров. Мне представляется, что в этом направлении идет достаточно массированное изменение политики в подготовке по уровню бакалавриата, мы все знаем о том, что в высшей школе сейчас активно внедряется прикладной бакалавриат и это направление работы весьма обнадеживающее, во всяком случае, по оценке работодателей, с которыми мы неоднократно, в пределах работы нашего комитета, встречались. Работодатели наконец-то вздохнули, они говорят о том, что они услышали ответ на наши помыслы, чтобы люди, обучающиеся на первом уровне бакалавриата, имели в том числе и компетенции, которые бы отвечали вопросам практико-ориентированности. Вы знаете о том что, прошу прощения, что напоминаю, прикладной бакалавриат, он, прежде всего, понимает практико-ориентированные программы и это глоток воздуха для работодателей, поскольку они увидели в реализации этих программ возможность подкрепить кадровый потенциал работников за счет того, что они будут обучаться по этим программам. Должен сказать, что эта работа является для Высшей школы весьма экспериментальной, потому что даже на сегодняшнем этапе видно, что сначала принимаются программы, касающиеся прикладного бакалавриата и академического бакалавриата. Сегодня говорится о том, что нет ни того ни другого бакалавриата, есть просто бакалавриат и есть, в пределах бакалавриата, образовательные программы, которые должны быть соответствующим образом ориентированы, то ли на практическую подготовку молодых людей, которые учатся на уровне бакалавриата, то ли это вопрос общего образования по тому или иному направлению. Во всяком случае, мне представляется, что наш профессиональный обмен мнениями, в том числе в какой-то степени даст ответы на вопросы о том, что же такое настоящий уровень прикладного бакалавриата, по каким образовательным программам он должен реализовываться.

Чрезвычайно важным является еще один аспект, с моей точки зрения, о котором я не могу не сказать. Он, в какой-то степени, замалчивается, это вопрос о том, кто же будет реализовывать все те новации, которые сегодня есть в сфере образования. У нас принято, что если мы поставили задачу, то уже кадровое обеспечение для поставленной задачи в области образования, оно готово для этого. О чем я говорю? Я говорю о том, что для тех новаций в области образования, которые сегодня так активно внедряются во все сферы образования, будь то подготовка квалифицированных рабочих, будь то подготовка инженерных кадров, вопрос, с моей точки зрения, стоит достаточно остро в отношении того, а кто это будет обеспечивать? Где те педагоги, которые будут обладать соответствующей компетенцией и будут отвечать своей деятельностью на вопрос качественной подготовки бакалавров, специалистов, магистров и аспирантов, в том числе, поскольку аспирантура сегодня стала уровнем образования.

В этой ситуации, одной из тем, которую мы могли бы осуждать, была бы подготовка педагогических кадров, если внимательно проанализировать документы, перечень поручений президента РФ, по итогам заседания Совета при Президенте по науке и образованию, которые рассматривали вопросы инженерного образования, то одной из главных задач, для меня это большое удовлетворение, поручение уважаемому Дмитрию Анатольевичу Президентом РФ о том, что необходима разработка комплексов мер по подготовке и повышению квалификации и профессиональной переподготовке педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования в области инженерного дела, технологий и технических наук. Уважаемые коллеги, прежде чем закончить свое выступление, я еще раз хотел бы сказать о том, что вопросы образования для экономики, в том числе, бизнеса, для Комитета являются главными. На регулярной основе рассматриваем эти вопросы и наша инициатива она обернулась тем, Николай Николаевич Гриценко, глубокоуважаемый член и заместитель председателя Комитета по содействию профессиональному и бизнес-образованию, только что сказал, что в план работы Государственной Думы включены многие вопросы, которые нас профессионально интересуют. Это вопрос профориентационной работы, как ориентировать молодежь на получение той или иной специальности, это вопросы, касающиеся прикладного бакалавриата. Я с большим удовлетворением увидел, что это есть в повестке дня, об этом записано в плане работ уважаемого Вячеслава Никонова, председателя комитета, о том, что вопрос прикладного бакалавриата будет рассматриваться на государственном уровне, с точки зрения законодателей. Таким образом, я отмечаю, что у нас есть перспективы, что в целом ситуация, развивающаяся в области подготовки кадров, будет меняться к лучшему. Спасибо!

Агеев А.И.: Спасибо, Вячеслав Михайлович! Этот завет, надеюсь, будет сопровождать нашу дискуссию, потому что когда не останется ничего, надежда у нас останется всегда. И поэтому всегда из любой ситуации выйдем. Сейчас, пожалуйста, Алексей Васильевич Анохин, заместитель директора Департамента оплаты труда, трудовых отношений и социального партнерства Министерства труда и социальной защиты РФ, приготовиться Абанкиной Ирине Всеволодовне. Коллеги, не время устанавливать регламент, поэтому мы рассчитываем, что каждый в меру своего понимания будет стараться мысль выразить в том регламенте, который ему подсказывает собственная совесть и чувства меры. По прошлому опыту, к концу дискуссии, мы вступаем в особое эйфорическое состояние, поэтому через некоторое время регламент будет введен. Пока рассчитываем на самоорганизацию, если не будет самоорганизации у самих учителей, что требовать от аудитории? Спасибо!

Анохин Алексей Васильевич: Спасибо! Добрый день, уважаемые коллеги! Я постараюсь не затягивать свой доклад, он посвящен такой важной тематике, как основные элементы направления развития национальной системы профессиональных квалификаций.

Что в настоящее время включает в себя национальная система профессиональных квалификаций? Это прогноз потребностей на рынке труда, профессиональные стандарты, уровни квалификаций, образовательные стандарты, системы оценки квалификаций, профессионально-общественная аккредитация образовательных программ, профориентация, система подготовки кадров, и недавно образовавшийся элемент этой системы - Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. Ключевым принципом работы национальной системы профессиональных квалификаций является обсуждение всех проектов с участием сторон социального партнерства. Развитие национальной системы профессиональных квалификаций осуществляется по следующим направлениям:

- утверждение нового общероссийского классификатора занятий на основе международной стандартной классификации занятий, принятый в 2008 году, с целью обеспечения гармонизации национальной системы квалификаций профессий. Планируется, что он будет утвержден в начале 2015 года;

- формирование прогноза потребности в квалификационных кадрах, в развитии разрабатываемого баланса трудовых ресурсов;
- дальнейшее развитие разработки профессиональных стандартов;
- формирование системы независимых оценок квалификации работников;
- информирование населения о возможности обучения и трудоустройства с учетом требований рынка труда.

Я остановлюсь на одном из важных элементов этой работы, это разработка профессиональных стандартов. Профессиональные стандарты являются одним из ключевых элементов национальной системы квалификаций, которые позволяют увязать требования рынка труда с системой образования, создать условия для осуществления профессиональной подготовки работников с учетом современных требований рынка труда, а также проведения аттестации, оценки квалификаций кадров и профессиональной ориентации. На уровне организации, профессиональные стандарты являются основой для определения трудовых функций работников, разработки штатных расписаний, должностных инструкций, тарификации и разработок систем оплаты труда, и планирование обучения работников, с точки зрения их профессиональной карьеры. Как вы знаете, в соответствии с Указом Президента от 07.05.12 года Правительством РФ, в частности Министерством труда и социальной защиты РФ совместно с заинтересованными органами: общественными объединениями, объединениями работодателей, объединениями профсоюзов - была начата работа по разработке и утверждению профессиональных стандартов. Естественно была создана необходимая правовая база, которая учитывала мнение и требования социальных партнеров. Основным элементом этой базы является введение понятия "профессиональный стандарт" в ТК РФ, так появилась новая статья 195.1. Кроме этого, были утверждены правила разработки, подготовки и утверждения профессиональных стандартов, в которые неделю назад были внесены дополнительные изменения, с учетом того, что был создан Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям, и ряд правовых нормативных актов, которые были изданы непосредственно Министерством труда и социальной защиты, которые утвердили и макет, и уровни квалификаций, и методические рекомендации по разработке профессиональных стандартов.

В настоящее время все профессиональные стандарты проходят рассмотрение и одобрение на Национальном совете, и только после этого они могут быть утверждены Министерством труда и социальной защиты. Кроме этого, в закон «Об образовании» была введена норма, которая предусматривает формирование Федеральных государственных образовательных стандартов. При их формировании учитывалось положение соответствующих профессиональных стандартов. Разработка профессиональных стандартов осуществляется комплексным планом, который был утвержден Правительством РФ на 2 года, с 2014 по 2016 год. По состоянию на 06.10.14 у нас принято 189 профессиональных стандартов, из них 183 уже прошли государственную регистрацию в Министерстве юстиции РФ. К концу 2015 года планируется утвердить 800 профессиональных стандартов, как это и было указано в Указе Президента РФ в 2012 году. Основные сферы могут сказать, в которых профессиональные стандарты уже существуют: социальное обслуживание, автомобилестроение, транспорт, строительство, ЖКХ, связь, информационные и коммуникационные технологии.

Дело в том, необходимо учитывать, что в свое время был сформирован перечень из 805 профессиональных стандартов, подлежащих принятию, он формировался как раз с учетом предложений федеральных органов исполнительной власти, объединений работодателей и профессиональных союзов. В разработке профессиональных стандартов принимали участие крупнейшие организации, такие как Роснано, РЖД. В настоящее время, с учетом усиления роли

объединений работодателей, поручена к 2014 году разработка 120 профессиональных стандартов в реальном секторе экономики, на основе выделений соответствующих субсидий Общероссийскому объединению работодателей и Российскому союзу промышленников и предпринимателей. Планируется, что и в 2014 году подобная практика будет продолжена. Кроме этого Минтруд России, начиная с конца 2012 года организовал специализированную информационную поддержку на своем сайте, есть специализированный информационный ресурс "Профессиональные стандарты", на котором размещена вся соответствующая информация по данному вопросу, начиная от нормативно-правовой базы, рекомендаций по разработке и утверждению, консультация специалистов и тех, кто желает принять участие в разработке профессиональных стандартов.

Также необходимо отметить, что 19.09.2014 ГД РФ в первом чтении был принят законопроект, который был разработан в соответствии с поручением Президента РФ, который предусматривает обязательность применения профессиональных стандартов работодателями, государственными и муниципальными организациями, а также организациями, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ либо субъекту РФ. Это важно, потому что до настоящего времени у нас профессиональные стандарты носили рекомендательный характер. В настоящее время, Министерством труда подготовлен ряд дополнительных документов, в том числе и методические рекомендации по применению профессиональных стандартов, в которых будет подробно рассказано каким образом их применять на практике, и основные положения, которые необходимо учитывать.

Несколько слов об оценке квалификаций. В настоящее время основной формой оценки квалификаций является аттестация, это предусмотрено трудовым законодательством, имеется соответствующая статья. Но необходимо учитывать, что аттестация проводится в рамках трудовых отношений с конкретным работодателем, поэтому в случае, если работник увольняется, прекращает трудовые отношения с одним работодателем и переходит к другому, то, как правило, результаты аттестации не учитываются. Соответственно, существующая система не совсем широка, ограничена и не обеспечит единого подхода к оценке квалификаций. Необходимо учитывать, что в настоящее время все более востребованной формой на рынке труда становится внешняя оценка квалификации работника, которая проводится не работодателями, а сторонними организациями. Это вызвано тем, что повышается сложность оценки квалификаций работников непосредственно в организации, усложняются трудовые функции и оборудование, на которых работник работает, повышается комплексность технологических процессов.

Все это привело к тому, что в соответствии с необходимыми указаниями Министерство труда приступило к разработке законопроекта, который позволит сформировать законодательную базу в сфере системы оценки квалификаций. Он проходит общественное обсуждение, но основные его элементы, на чем будет строиться система оценки квалификации, это следующее:

- объективность оценки квалификаций;
- независимость от государственных органов конкретных работодателей, организаций, осуществляющих образовательную деятельность;
- информационная открытость;
- добровольность прохождения;
- недопустимость дискриминации соискателя при проведении оценки квалификаций;
- конфиденциальность и защита интересов соискателя.

Представляется, что с развитием механизма независимой оценки квалификаций работник будет существенно расширять возможности подтверждения квалификации, приобретенной работником в рамках различных форм обучения и применения соответствующих компетенций на рынке труда.

Кроме этого, оценка квалификации работников и иных лиц, желающих получить оценку имеющейся у них квалификации, позволит организациям участвовать в международных тендерах в соответствии с международными критериями качества квалификаций, будет стимулировать работников на постоянное обновление компетенций, а также способствовать повышению региональной и профессиональной мобильности кадров, капитализации человеческого капитала. Благодарю за внимание. Спасибо.

Агеев А.И.: Спасибо, Алексей Васильевич. Есть вопросы?

Вопрос из зала: Это все декларируют, а как это все будет обеспечено?

Анохин А.В.: Сейчас пока это в процессе созидания, поэтому и разработан комплексный план, который предусматривает не только разработку, но и постепенное внедрение на практике данных процессов.

Турчинов Александр Иванович: Алексей Васильевич, рядом с этим должна быть и классификация и унификация должностей рабочих мест.

Анохин А.В.: Да, я сказал, что работа по актуализации общероссийского классификатора занятий, кроме того, периодически актуализируется в общероссийский классификатор, в соответствии с международными нормами. А что касается наименований, надо скорее всего иметь в виду существующие квалификационные справочники, тарифные справочники.

Турчинов А.И.: Профессии это одно, а должности это другое.

Анохин А.В.: Возможно в рамках подготовки Федеральных государственных образовательных стандартов, которые должны учитывать профессиональные стандарты, нужно будет этот вопрос решать.

Агеев А.И.: Спасибо! Коллеги, уточняем, мы вопросы задаем, а не ремарки. У всех будет возможность высказаться. Пожалуйста.

Кравцова Лилия Адисовна: При разработке профессиональных стандартов учитываются ли виды работ по их однотипности в разных профессиях? Потому что согласно ТК, у нас идет сначала тарификация работы, потом уже профессий и должностей.

Анохин А.В.: В настоящее время, по той схеме, по которой разрабатываются профессиональные стандарты, они разрабатываются либо по конкретным отраслям, а те профессии, которые сквозные, по ним делается общий профессиональный стандарт на сквозные профессии. То есть неважно, где он работает, в какой области.

Агеев А.И.: Спасибо, Алексей Васильевич. Мне кажется, мы получили важную и актуальную информацию. Сейчас у нас выступает Абанкина Ирина Всеволодовна с докладом "Социальные ожидания и требования работодателей: поиск решений". И приготовиться Сженову Евгению Станиславовичу. Пожалуйста, Ирина Всеволодовна.

Абанкина Ирина Всеволодовна: Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо большое, что вы меня снова пригласили выступать перед вами. Я хотела, как раз со стороны спроса, потому что

это довольно серьезная ситуация. И мы здесь наблюдаем действительно очень важные расхождения. Я поддерживаю те вопросы, которые здесь задавались о согласовании темпов определенных реформ.

Если говорить об образовании, 2015 год у нас поворотный, двойной выпуск специалитета и бакалавров, потому что мы в 2011 году 80% приняли на бакалавриат и они в 2015 заканчивают, и это 2010-ый выпуск специалитета. Плюс бакалавр был платный и бесплатный, поэтому это 940 000 выпусков бакалавров + 350 000 специалитеты = 1 200 000 в 2015 году мы получаем специалистов и бакалавров. Эта цифра огромна, при этом все последующие выпуски, включая выпуск 2020 года у нас уже, извините за выражение, в мраморе и в бронзе. Буквально потому что сейчас центры ответственности, которые отвечают за контрольные цифры приема, должны были согласовать к 30 сентября предложения Минобрнауки, в течение 2-х месяцев они рассылаются в регионы, в декабре коллеги утверждают цифры приема на 2016 год. Естественно, даже для бакалавров, это уже 2020 год, он определен уже. Это, как бы вчера уже, это уже ушло. В этом смысле мы оказываемся в довольно серьезной ситуации, потому что если мы говорим о становящихся проф. стандартах, под них образовательные программы, под них контрольные цифры приема и так далее, мы сегодня рассуждаем как минимум о 2025-30 годах. И тот ли список профессий и квалификаций уже в 2030 году нам нужен или другой - это очень серьезный вопрос. Поэтому схема подготовки, не учитывающая прогнозирование контрольных цифр приема, не учитывающая спрос со стороны населения, предпочтения, которые высказывают люди, к тому, что они готовы нам, кажется, сегодня отстающей по существу. Эта таблица, это 2013 год, что мы приняли в 2013 году. 2014, естественно, еще не подведен, 2013 - это платный и бесплатный бакалавриат, 1 140 000 мы приняли: 404 000 на бюджет и 710 000 на платное. Откуда, коллеги? Для миллионов школьников прозвонит последний звонок, давным-давно с 2007 года у нас 1 млн. нет, выпуск по школам с учетом прошлых, абсолютно точно, 760 000. Откуда? Можно приписать бюджетные места, но нельзя приписать платников, бакалавров, выпуск профессионально-технических училищ, они на 2-3-ий курс идут, в 2013 году никто из них не сдавал ЕГЭ и не шел на 1-ый курс бакалавриата. Выпускники прошлых лет, мы всех их учли, при сдаче математики, у них там меньше 50%, 48% - успешная сдача. Мы не знаем, откуда у нас в 2013 году 1 140 000 поступило на бакалавриат: платно и бесплатно. Да, бесплатно, по отношению к выпускникам, мы выполняем гарантируемую норму - это 56% от выпуска. Если мы выпуск 760 000 считаем - нет вопросов. Просто вопрос, откуда еще 710 000 платников? И куда они идут? Вот, видите там строчка "Экономика и управление" - 309 000 приняли, из них на бюджет 32 000 (11%). Отлично. Хотели выдать это на население, на плечи семей, сделали - 274 000 платно. Гуманитарные науки мы посмотрим - 225 000, из них только 42 000 за счет бюджета, лучше, чем в экономике, но там социология с психологией сидят в гуманитарных теперь, по новой квалификации они теперь в науках об обществе. Резервов, за счет этого перекладывать на население или на что-то, фактически, уже нет. Но спрос в этой стороне - это платное, это бесплатное, красное за счет вне бюджета с полным возмещением затрат, зеленое по бюджету - вот, вы видите, как они у нас распределяются. Презентацию оставляю, можно будет рассмотреть. Ключевые, конечно, у нас, это: экономика, управления, сервисные отрасли, которые сегодня люди оплачивают сами, потому что именно с этим связывают свое профессиональное развитие, свою дальнейшую карьеру и так далее. И это по магистратуре, она в 2013 году всего лишь составляла 12%, но, тем не менее, мы видим, что в магистратуре только два направления: то, которое готовы оплачивать семьи и все остальное - нет. Вообще в магистратуре примерно 15-20% платного, в отличие от бакалавриата. Мы считаем, что если в этой методологической схеме мы не учитываем спрос населения, возможности семей, желание их оплачивать, то мы всегда будем в догоняющей рецидивирующей диагностике находится. И все наши решения будут "вчера", когда надо "завтра". Таким образом, спрос находится под влиянием устойчивых тенденций давления информационного, люди не в безвоздушном пространстве живут, наблюдение за зарплатами, за карьерами. Мы здесь сделали, чтобы оценить информационное пространство, популярность, престижность профессий некоторую вероятностную модель ступенчатого выбора. Что, прогнозируя свои способности, возможности, результаты сдачи ЕГЭ в

2016 году скорректированная на информационное давление, насыщенность и принятие решений под этим воздействием, могут делать люди. Вот что мы получили, когда мы их делим для 2016 года: тех, кто по своим способностям, ориентациям готов пойти первое деление на физиков или на лириков, у кого с математикой как. А потом внутри них идти в академический бакалавриат, заниматься разработками новыми: инженерными, техническими. Или, работая больше как прикладной бакалавриат, в обслуживании, в эксплуатации уже существующей техники, мы условно их назвали, сервисными физиками. И лириков по тем же критериями. Мы видим, что по нашим раскладкам, никаких 70% физиков нет, которые способны справиться с этими программами, которые имеют адекватную подготовку, которые мотивированы на то, что бы осваивать эти программы. Дальше, меньше 60%, как бы мы их не делили, еще из них 22% те, которые на прикладном могут учиться бакалавриате, осваивали прикладные квалификации. Давайте, присвоим им именно высшее образование, а не среднее, поскольку такова на сегодня, состоявшаяся социальная норма, что надо иметь высшее образование. Мы же понимаем, что это дети из семей, в которых 1-2 ребенка, у них у самих так же, если 1-2, то точно с высшим образованием. Вот если бы 10 было, тогда можно: 2 с высшим, 3 со средним, а остальные как хотят. Но когда по одному, то выбора нет. Точно так же и у гуманитариев, поэтому в этом разделении, мне хотелось бы сказать о том нашем результате, который мы сделали с помощью наших семантиков, у нас есть центр семантических технологий, анализа всего пространства информационного поля, это 88 млн. источников - СМИ, научные статьи, газеты, правительственные документы, концепции, все что можно, на 8 языках. У нас потрясающие сейчас в России, в этом центре семантические технологии, которые позволяют по шаблонам выуживать сходные данные, частоту их упоминания, ветвления и так далее. Мы на это корректировали потом выбор, там способности, здесь информационное давление на выбор потребителей, с учетом того, как человек оценивает, сколько он будет зарабатывать, насколько это обсуждается в обществе, насколько правительственные документы это поддерживают, какие научные статьи, разработки, индексы цитирования здесь видно. Да, экономика управления - падающий, примерно с 2007-08 года, спрос, как только веяние кризиса получилось. Семьи призадумались, и в прессе говорили "нам не нужны юристы с экономистами". Но все равно с точки зрения популярности это половина информационного поля, даже при падающем спросе - половина. А второе для нас неожиданно было, мы этого ожидать не могли, в ответ на это, как субститут замечая, большое внимание к педагогике образования. Почему? Потому что это образование, позволяющее работать с людьми любого возраста: с детьми, с пожилыми, с кем надо. И с любыми документами, знаковыми системами, считать, умножать, делить. В этом смысле, это те самые компетенции, квалификационные навыки, которые это образование дает, умение работать с людьми, умение принимать решения, умение работать в информационном пространстве современных технологий. Нам надо менять педагогическое образование, сомнения нет. Если мы сейчас в ответ на этот спрос со стороны людей, на престижность профессий будем выпускать тех, кто сейчас, мы законсервируем навсегда эту отрасль. Нам срочно нужна модернизация педагогического образования и расчленение в нем тех, кто будет работать реально педагогами в школе, и тех, кто действительно использует это образование как возможность в современной экономике, в социальной сфере найти свое место, с учетом тех самых в будущем профессиональных классификаций. Потому что, когда мы разговаривали с «Яндексом», водили наших магистров к ним, и я спрашивала их HR, Наталью Зверек, возглавляет такую службу. Я у нее спрашивала: "Наталья, как Вам удалось за 1 год, с 3-х до 6-и тысяч увеличить число работников без потери корпоративной культуры?", одно из самых креативных и конкурентоспособных по креативности в мире. Вообще, удвоение компании по числу персонала невозможно почти. Она ответила "Это так просто, Ирина! Правильные люди и правильная среда". Отлично! Что такое - правильные люди? - Очень просто! Люди, мотивированные на решение сложных задач. Вот и все, нам больше ничего не надо. Просто они по улице с этой надписью не ходят, и у ЕГЭ это не написано, поэтому мы запустили огромное количество образовательных программ, да, за счет нас, нашей прибыли, которые работают, начиная с 10-летнего возраста со школьниками, со всеми инициативными гражданами, которых мы на 2 недели приглашаем на наши летние школы, поэтому мы организовали свою образовательную

программу на 12 модулей, которая самая конкурентная. Она очень сложная, математизированная, серьезнейшая, но она конкурирует и с Мехматом, и с Томском, и с Новосибирском и ребята отовсюду идут именно на эту программу Яндекса. Мы были счастливы, когда через 2 года увидели в рекрутских агентствах на 2-ом месте востребованность наших ребят, с уровнем наравне тех, кто из физтеха. Поэтому это те самые компетенции, которые не укладываются в должности и профессии, но которые позволяют в современном мире профессионально определиться и построить свою образовательную траекторию. В этом смысле, мне хотелось бы сказать:

- то, что можно было вывести на плечи семей и платный сектор - мы уже сделали, в каком-то смысле там делать большое ничего не надо. 11% бюджета по экономике и управлению, и чуть больше 20% в гуманитарной сфере - это уже все;

- мы не можем готовить такое количество, нам надо не вширь идти, а интенсифицировать и повышать качество подготовки. Нам надо гораздо меньше инженеров, но абсолютно другой стоимости подготовки и другого качества. Причем чистых физиков и сервисных, и тех, кто эксплуатацией и обслуживанием занят, и тех, кто разработками и продвижениями вперед. Это должны быть другие люди, с другой производительностью труда, с другой интенсивностью. Готовить за 3 копейки 180 000, по инженерии, людей - не соответствует современным вызовам и реалиям. Действительно, у нас отдельные направления: транспорт, энергетика, строительство, по которым у нас были профессиональные стандарты разработаны. Здравоохранение у нас как бы недополучает, как и науки об обществе. Но реструктуризация нам очень нужна.

И два слова про альтернативные формы. На самом деле сегодня серьезными конкурентами вузов выступают и онлайн-образование. Они, действительно, по-другому ориентируют свои образовательные программы. Для того, чтобы пришли те ребята, которые могут учиться в современном вузе по профессиональным программам, начинать надо не то чтобы со школы, буквально с детского сада. Если мы там не ставим во главу угла стандартов самостоятельность, ответственность, толерантность, те или другие общественные ценности и эту же самостоятельность не поддерживаем в школе, чтобы с 10-12-летними школьниками наши ВУЗы могли начинать работать, формируя современное научное мировоззрение, не просто профессиональные ориентации, не в процессии мы их ориентируем, мы работаем с мотивацией. Главный вызов 21 века для образования - работа с мотивацией. Прокрастинацию мы уже, по моему, все обсудили. Все понимаем, что все ей заболели, но тем не менее нет точки приложения инвестиций более нужной, чем мотивация. И эта мотивация касается всех: и самих школьников, и семей, и педагогов, и руководителей образовательных организаций. И вопрос – как мы сейчас удерживаем статью? За счет барьеров. Если мы сейчас начнем снимать барьеры, наши ВУЗы проигрывают в конкурентности нашим современным компаниям, проигрывают глобальному образованию. Мы это обсуждали с Вами в прошлый раз. Поэтому, все это лицензирование, стандарты и так далее - это пока защита неконкурентоспособности. Примерно на этой оптимистической ноте я бы и хотела закончить. Большое спасибо!

Агеев А.И.: Спасибо, Ирина Всеволодовна за очень импульсный доклад! Который раз мы слышим, я хочу отметить непрерывную динамику, мне кажется, уже сейчас Вы вошли в такие глубины постановочные, что это уже близко не только к мотивации, а к каким-то антропологическим мотивам. Коллеги, вопросы, пожалуйста.

Капустин Валерий Сергеевич: Ирина Всеволодовна, каждый раз после Вашего выступления Вы заставляете думать, а это значит задавать вопросы. У меня их накопилось несколько десятков, но я их все задавать не буду. Что день грядущий нам готовит тяжело сказать, но ясно, что образование должно работать в общей системе, по подготовке страны в преодолении ее трудностей. Есть осознание того, что образование должно не только срочно модернизироваться, но и изменяться. Вы сказали, что провели эксперименты, и что современное образование требует

другого качества и другой подготовки, понятие "другой" подразумевает многое, а конкретней - какой? Потому что время не терпит. Изменения должны быть завтра, если они не должны были произойти еще вчера. Ситуация нагнеталась давно, мы не подготовлены. Это один только вопрос.

Абанкина И.В.: Я сразу немного среагирую. Коллеги, у нас тоже здесь есть предложения:

1) мы считаем, что профессиональные стандарты для квалификационных уровней, 5-6 уровней, особенно нам не помогут, для 2-3-го обязательно нужно, именно для квалифицированных рабочих. В отношении этого, нам надо по-другому переносить подготовку, по магистерским программам как минимум наполовину, на предприятия в научные центры. Нечего сидеть за партами и даже в учебных лабораториях. Вся наука и все продвижение студентов вместе с профессурой делается, безусловно, на местах.

2) сейчас обратились научные институты с просьбой, чтобы им предоставили контрольные цифры приема, но сейчас они больше на аспирантуру напирают. Аспирантура поздновато, но вообще научные центры современные, независимо от формы собственности. Академии наук, корпорации, конечно, им должны предоставить право, эти программы разворачивать, реализовывать, делать максимальным открытым доступ их туда, максимально приятный режим лицензирования и аккредитации, если это требуется. Даже пересмотр бюджетного финансирования, чтобы обеспечить им равный доступ, потому что разрывать и делать отдельно в лаборатории и отдельно людей, которые в жизни ничего не могут. Вы знаете, я была в Китае на Vocational School. У них разницы между рабочим местом и тем, куда он завтра идет - нет никакой. Если это самолет, то он там стоит, поэтому ровно в этом самолете, ровно в банковском офисе, ровно ножиком они строгают для кулинарии - это какая-то фантастика. При этом это сложно организованные финансы, потому что это и продажа соевй продукции, плата со студентов, оборудование всеми компаниями рабочих мест, которые они делают, кредиты инвестиционные, государственная поддержка на оплату труда и коммунальных услуг. Это действительно интегрированный комплекс финансовых возможностей, для того, что бы обеспечить без зазора в один день, получил это образование и завтра работать. Если речь идет о ВУЗах - и там есть проблемы. Ответ там достаточно простой, те, кто способен, кто может, пусть идут, остальных мы максимально поддержим. Для сельского хозяйства вообще снимаем любую плату. На то, чтобы обучиться и работать без зазора в реальном секторе. Здесь интеграция не просто науки, означает перемещение программы там, где разрабатываются технологии, там где они осваиваются, там где осваивается эта техника. Если мы будем продолжать за закрытыми стенами учебных заведений - отстанем, точно.

Вопрос из зала: Это будущее, получается?

Абанкина И.В.: Не сомневаюсь, только на том или другом системном уровне. Не совсем так, это моя ВУЗа образовательная программа, которую я совместно со специалистами реализую. Надо еще уметь организовать образовательную программу по достижению образовательных результатов. Мастер-наставник он хорош, но для того, чтобы он еще не сам умел делать, а смог научить и его немножко надо научить. Или надо создать команду, которая позволит ребятам и опыт и педагогические образовательные технологии, достигающие результата - объединить. В каком-то смысле, назад в будущее, но университет как такая башня из слоновой кости, несомненно, не в том темпе живет.

Агеев А.И.: Коллеги есть еще вопросы?

Капустин В.С.: Другой вопрос: реально внедрение прикладного бакалавриата в наших ВУЗах? Я не представляю такого ВУЗа, который построил бы ангар, поставил бы туда самолет и обучал бы

там прикладных бакалавров. Нам это не по деньгам. Прикладной бакалавриат дороже, чем магистратура, и денег у нас нет.

Абанкина И.В.: Я с Вами согласна! Дороже, но делать надо!

Степанов Сергей Станиславович: Маленький вопрос. Стандарты у нас на определенный период, что мы будем с ними делать?

Абанкина И.В.: Эта идея цепляющегося одного за другого стандарта, она рассчитана на 20-летний период, у нас нет этого времени. Надо менять то, каким образом это реализуется. Освобождение университетов стандарт тот, что не 3+, а 4, он в эту сторону и движется. Я считаю, что аккредитация - тормоз на пути развития образования.

Агеев А.И.: Скажите, рядом с Вами находится представитель Министерства труда, и можете ли Вы дать такую экспертную оценку - Минобрнауки и Минтруд они понимают те тенденции, о которых Вы сегодня рассказывали?

Абанкина И.В.: В отношении Минобрнауки и позиции Департамента Профобразования - да, точно понимают. То, что они стараются работать в довольно тесном взаимодействии я думаю да, более того у них есть серьезные успехи на пути к подготовке квалифицированных кадров. Первый раз, поучаствовав в Working Skills мы были на последнем месте, сейчас мы уже на 11-м из 25 стран. Это очень уже хороший результат, потому что мы хотя бы объяснили, что от нас хотят. У нас есть резервы, просто иногда наша невстроенность попадает так, что мы как кур в оцип попадаем. Когда мы все понимаем, у нас есть программы хорошие, уникальные черты нашего образования, которые можно использовать. Но постоянный диалог и понимание того, что это должно быть во времени, здесь мне кажется интенсификация взаимодействия необходима. Немного затягиваем мы с квалификационной рамкой, и той работой, что это еще и в должности и в профессии, а с профессией еще и в образовательный стандарт. Я еще скажу, сколько ни говорила с руководителями ведущих технических университетов, что такое магистр, кто им может работать, зачем? Кроме глубже-выше-шире-дальше, услышать ничего не возможно. Может бакалавр мосты строить или нет - не могу услышать? Мы можем ему такой диплом бакалавра дать? Где допуск к профессии с тем уровнем образования или с этим? Поэтому здесь не только министерская, чиновничья работа, это работа профессионалов и профессиональных сообществ. И когда речь шла о профессиональной аккредитации, должны быть те люди, которые понимают в первую очередь эти связи.

Агеев А.И.: То есть монопольный эффект, те барьеры, которые ставятся сейчас на пути образования, они ставятся некими ведомствами и законами, да? Соответственно, они охраняют монопольный эффект этими барьерами. И поэтому мы за всемерную либерализацию, снятие барьеров, пусть расцветает 100 цветов?

Абанкина И.В.: Я за общественно-профессиональную аккредитацию и саморегулирование в контроле качества. Он обязательно должен быть. Он должен быть профессиональным, общественным, в меньшей степени чиновничьим, и если у нас есть технологически правильно организованный этот контроль, тогда да, за максимально облегченные процедуры входа на создание программ, внедрение их, подготовку специалистов, мы городим барьеры, там, где не надо. А там где надо установить контакты и диалог, у нас не получается. Все равно, Рособрнадзор, при всем моем уважении, не может справиться с этой задачей и эта аккредитация не работает на те задачи, которые стоят. Контроль качества на самом деле не осуществляется.

Кравцова Лилия Адисовна: Чтобы строить самолет, так как я оснащала системы управления самолетов определенных типов, могу совершенно точно сказать, теоремы Шеннона, Котельникова, принципы Гинсбурга, Жореса Алферова и так далее, отменить никто не сможет. И

сейчас идет разговор к тому, что мы фундаментальное знание из государственного образования и государственный контроль за содержанием государственного образования хотим перевести на рельсы текущей реакции на проблемы работодателей. Вопрос: а задача государственного образования - это сменяемость воспроизводства кадров - 10% ушло, 10% пришло. Но не надо переводить его в корпоративное обучение. И у меня такой вопрос, мы к чему идем, мы обсуждаем проблемы работодателей или мы обсуждаем проблемы образования? Сегодня я работаю в системе переподготовки и повышения квалификации с 1975-года, и я смотрю, как это все уплывает, что мы совершенно перестали думать, мы тычем пальцем, что дистанционное образование нам обеспечит обучение на любом расстоянии. Я помню английскую делегацию в нашем ВУЗЕ в 1969 году, когда они увидели наши методические разработки по заочному образованию, они были в шоке и более того, именно оттуда я и помню, это определение, что дистанционно - значит заочно. И живой контакт живой среды, а инженерной особенно, он обязателен, и поэтому поставим вопрос дискуссии, либо мы говорим о корпоративном обучении и проблемах преподавателей, либо о том, что действительно у нас в образовании проблемы. В него пришло много шелухи, текущей наносной, мгновенной, и мы забыли о главной задаче государственного образования.

Абанкина И.В.: Спасибо огромное! Я совершенно согласна, но только Сергей Сергеевич Кравцов при всем моем уважении, я очень положительно к нему отношусь, он не в состоянии оценить как руководитель, который аккредитует программы, Алферова, Гинсбурга и других. Только профессионалы способны это оценить.

Агеев А.И.: Спасибо, Ирина Всеволодовна. Я думаю, Евгений Станиславович уступит место даме. Пожалуйста, Ваш доклад, Лилия Адисовна.

Кравцова Л.А.: Столько лет взаимодействуем мы и знаем насущно проблемы, я благодарна за обработанную статистику и преподнесенную в таком ключе. У нас сегодня нет достоверности государственной информации о функциональных процессах каждой отрасли, а образование, которое находится в середине экономики, оно обеспечивает всех. Но и страдает больше всех, потому что это не должно быть государством в государстве, а оно есть государственное образование.

Я бы хотела выделить: надо перестать играть в образование на текущий момент, а четко разделить структуру и во время обсуждения закона об этом говорилось, глава 2. Она написана, я считаю, безответственно, в ней нет организационной структуры. Мы смешали федеральные стандарты, образовательные стандарты, профессиональные стандарты (часть 7). Мы смешали, самое главное, государственное образование, бизнес образование и корпоративное обучение. Мы так легко применили слово "подготовка" там, где говорим о среднем профессиональном образовании. И, почему-то там у нас подготовка, а когда мы говорим о высшем образовании - этого слова нет. Мы понимаем, что это должно быть образование. Главным моментом, я считаю, необходимо сегодня поставить вопрос о внесении корректировок в Закон «Об образовании в Российской Федерации», где бы в главе 2 «Система образования» было четко разделено: Федеральный стандарт и образовательные учреждения, где основная деятельность, то есть государственное образование, где участвуют работодатели либо это бизнес образование. И корпоративное обучение, когда решается проблема конкретной корпорации, я говорю о крупных корпорациях (НЛМК, РУСАЛ), где идет по 200 000 человек и от 5 000, скажем. Мы должны в законе четко определить, что Федеральный государственный стандарт, его главное назначение - обеспечить непрерывное воспроизводство кадрового потенциала страны, с точки зрения фундаментального образования. Мы слово "фундаментальное", потеснили словом "базовый", а базовый уровень отнесли на минус три или дальше, но никак не в плюс. А если я владею 23 теоремами Шеннона - это базовая образование, фундаментальное. Мне как ставить 3 за то, что я это знаю? Это первое - нужна структура образования и четко разделение.

По поводу профессиональных стандартов, в этой же главе четко сказано, что учитываются профессиональные стандарты. К чему это приводит на местах? Разбираем положение об оплате труда и должностную инструкцию, я читаю должностную инструкцию преподавателя, вот, Вы знаете, министр даже не будет этому никогда соответствовать. Когда мы пишем должностную инструкцию, что он должен провести урок с использованием различных технологий - это главная задача учителя. Он должен уметь подобрать технологию к той аудитории, с которой он работает. И все, и подготовиться к уроку и осуществить текущий, промежуточный и итоговый контроль знаний по той программе, подчеркиваю - учебнику, по которому он занимается. И отсюда, мы говорим, что главное требование к стандартам, к структуре требования есть, но нет к содержанию требования. Его вообще в стандарте нет. Как мы будем писать, учитывая профессиональные стандарты, потому что каждый профессиональный стандарт - это содержание профессии: либо я физик, либо я химик, либо математик. Я посмотрела содержание школьных стандартов, уже в 6 классе, содержание образования совокупности предметов, то есть образовательная программа 5 и 6 класса, зашкаливает по времени изучения, даже для меня, чтобы прочесть этот учебник, в учебнике Биологии я даже не сразу поняла, что речь идет об иле. А как ребенку это понять? Мы консультировались у кандидата химических наук - здесь действительно идет речь об иле, или это что-то другое подразумевается? Сегодня вопрос содержания стоит наиболее актуальным образом. То есть, первое - это структурирование образования по видам и задачам, хотя цель одна - воспроизводство кадров. Вторая - это государственная ответственность за содержание образования. И третья - это Рособрназор. Это как раз то, что индикаторы и критерии, они сегодня не связаны с требованиями, которые предъявляют и стандарты профессиональные, и стандарты образовательные, и должностные требования функциональные. Нужно сегодня на законодательном уровне, при внесении корректировки в закон сразу отработать регламент перечня нормативных актов, которые допустимы для того, чтобы нормировать нашу с вами деятельность. Критерии и индикаторы должны соответствовать требованиям, не нужно каждый раз придумывать новые показатели. Мы изменяем показатели, когда создаем федеральные образовательные стандарты, потом другие показатели и индикаторы, когда задаем профессиональные, дальше мы создаем структурно-образовательные программы и я уже теряю соответствие. О каком качестве можно дальше вести речь? Если потеряно соответствие тем целевым задачам, с которых мы начинали, тем более в школе.

Должно быть возвращено профориентирование в мире труда, не профориентация, это задача ПТУ, да бакалавров, если хотите. Бакалавр - это бывший советский техникум. А работодатель именно так воспринимает бакалавриат. Давайте не будем его делить, СПО мы повышаем, современное название даем подготовке квалифицированных рабочих, а бакалавр это ремесленник, который может довести до совершенства свое ремесло. Вячеслав Михайлович, зная Ваш опыт работы как инженера, если кто-то может доказать, что это имеет здравый смысл, тогда я как пионер пойду первой исполнять и подниму на это людей, обучу. Все говорят - цели, потом когда получили не тот результат - цели были поставлены неправильно. Давайте опишем результат, который мы хотим получить, мы хотим от государственного образования иметь 10% пополнения кадрового потенциала страны, для национальной экономики. Здесь можно говорить о том, что мы можем учить на перспективу, новые науки, новые подходы. Если мы говорим о работе на производстве, давайте разделим, что у нас может взять на себя корпоративное обучение? Оно не может дать содержание образования и требования, которые просит Рособрназор, они вообще никогда не подготовят тогда. С этой точки зрения, я считаю, что этот вопрос нам нужно решать. Нарушая единые принципы в стандартах, в требованиях, мы нарушаем единые принципы оплаты труда, мы за один и тот же труд платим по-разному, потому что "мне так захотелось". Унижение и страх приобретают размеры невыносимые. Я считаю, что нужно разработать сначала структуру и перечень нормативных документов, при этом обсудив и приняв регламент на уровне не одного Министерства образования, а с учетом и ВУЗов и других Министерств, которые являются приоритетными в новых условиях, которые нам необходимо преодолеть.

Внебюджетная деятельность школы и детского сада должна составлять не менее 10 %, кого мы обдирать хотим? Поэтому у меня три такие позиции: по стандартам, по корректировке закона и по нормативам. Надо перестать 40 нормативных документов выработать каждый день, надо интенсивно переработать документацию и создать здравомыслящий, работающий на уровне образовательного учреждения нормативный регламент работы отрасли. Спасибо большое!

Агеев А.И.: Евгений Станиславович Сженов, президент Международной Ассоциации Непрерывного Образования, ректор НОУ ДПО «Университетская Бизнес Школа». Приготовиться Сергеевой Татьяне Константиновне.

Сженов Евгений Станиславович: Уважаемые коллеги, я хотел бы отметить актуальность темы нашего заседания, сказать комплимент организаторам, модератору. Мы 2 месяца назад, когда планировали тематику круглого стола в Сочи, задача была поставлена Минэкономразвития такая, что обозначить проблематику, как образование может сегодня решать вопросы структурного кризиса, в котором мы сегодня живем, помогать экономике. Мы планируя нашу дискуссию, понимая, что будет участвовать крупный бизнес, ряд губернаторов, ректоров, общественных объединений, говорили о непрерывном образовании, о том, что наше традиционное дополнительное профессиональное образование, которое все чаще фигурирует как непрерывное профессиональное и не ожидали, какой произойдет эффект от этого круглого стола и в целом от этого обсуждения, которое на прошедшем сочинском форуме, было одним из доминирующих. Из 14 круглых столов на трех говорили о том, что образование должно решать задачи макроэкономической устойчивости, о том что в условиях, когда у нас в стране растут непроизводительные расходы: армия и так далее, надо что-то делать через инструменты образования. Я был приятно удивлен, когда подошел один из помощников Медведева Дмитрия Анатольевича и пригласил на встречу, которая состоялась в этот же день. Мы почти полчаса разговаривали, я не ожидал то, что у нас премьер-министр настолько внимательно следит за инструментами ДПО, как инструмент между заказчиками и образовательными организациями, которые выступают провайдерами, поэтому хотелось бы об этом поговорить.

Результатом встречи стали ряд поручений, подготовить конкретные предложения, как образование может выступить стимулом для роста разных направлений экономики. О чем мы говорили? Обсуждали пример одного отдельно взятого массива, Минэнерго России, который в этом году потратило порядка 400 000 млн. рублей на повышение квалификации руководителей на местах, всех энергетиков, всех лиц, ответственных за энергосбережение и энергоэффективность. Был произведен замер, какую пользу эти расходы на ДПО принесли экономике. Выяснилось, что экономия составила порядка 100 млрд. рублей в этом году. Когда наш уважаемый Исаак Давидович таким образом развернул дискуссию на круглом столе, что как же в условиях нынешних реалий, когда у нас есть масса конкурентов, которые где-то девальвируют, где-то его размывают, где-то надстраивают. Я имею в виду и открытые онлайн курсы и различные корпоративные специалисты, какую роль в этом играть университетам, государству как заказчику, и где роль бизнеса? Мы постарались направить дискуссию таким образом, чтобы выявить, а может ли как-то государство последовать пути Минэнерго, какие-то деньги направлять на повышение квалификации руководителей на местах, а также представителей бизнеса, связанных с государством, для того чтобы у нас направления госполитики, которые декларируются, работали быстрее и соответственно польза была для государства, для экономии и т. д.

Я могу сказать, что мы обратились именно с такой инициативой к премьер-министру, после этого был разговор с Дворковичем, он поддержал такую инициативу, что в план работы министерств и ведомств включить доп. образование персонала для того, чтобы инициативы, которые есть, они чуть-чуть быстрее работали. В целом они на год будут быстрее работать, это существенная экономия бюджета и это мощный толчок для самых различных направлений как в бизнесе, так и в региональной власти.

Мне бы хотелось обратиться к организаторам с просьбой. За плечами имеется опыт по отдельно взятому направлению по энергетике, колоссальная экономия бюджетных средств. И мощный рывок именно роль образования, как инструмента, в повышении эффективности работы отрасли. Мне бы хотелось, чтобы в резолюцию вошли примерно следующие слова, о том, что обратиться к Правительству, мы готовы дальше курировать это направление, в том числе через обращение к Медведеву Д.А. через Дворковича. О том, чтобы отметить роль непрерывного образования как эффективного инструмента для ускорения реализации решений госполитики. На правительственном уровне рекомендовать министерствам, ведомствам этот инструмент дальше использовать. Коллеги у меня все, спасибо.

Агеев А.И.: Спасибо! Да, пожалуйста, вопрос.

Степанов С.С.: 400 млн. - это программа доп. образования в энергетике и 100 млрд. где?

Сженов Е.С.: Эта программа включала в себя обучение 2500 руководителей группы А: заместители губернаторов, министры энергетики, заместители мэров и т. д., и порядка 20 000 специалистов, ответственных в этой сфере во всех субъектах РФ, от Камчатки до Калининграда. Программа про энергосбережение и повышение энергетической эффективности на всех уровнях. Эти статистические данные про 100 млрд. из доклада заместителя министра энергетики Инюцына Антона Юрьевича, который рассказал о предварительных итогах, но они уже сосчитаны из отчетов регионов о том, что конкретно данная программа на уровне всей России принесли такую экономию. Это картинка, которая была сложена из отчетов всех субъектов.

Полянсков Юрий Вячеславович: Президент Ульяновского Государственного Университета, Юрий Вячеславович Полянсков. Скажите, пожалуйста, а как-то соотносятся ваши выводы с той энергетической базой, которая сегодня есть в России? Можно сколько угодно переучивать губернаторов, зам. губернаторов, руководителей, но когда энергетическая база на сегодня настолько отстала, во всех отношениях, как можно эффекты такие считать и получать?

Сженов Е.С.: Спасибо за вопрос! Он 100% попадание именно в задачи той программы. Программа – она как раз про то, что энергетическая база и технологии безнадежно устарели и все это нужно модернизировать. Я могу сказать, что на этом круглом столе, одним из активных участников был губернатор Ульяновской области, Морозов, который полностью поддержал эти решения, в той резолюции, которую мы пытались получить от этого круглого стола, именно то, что база устарела и ее нужно менять. Ну, вот как раз это хороший пример, эта база устарела и не только в энергетической отрасли, она много где. И когда ставится задача на уровне гос. политики – нужно что-то поменять, то нужно ждать много-много лет. Но если эту проблему взять и сообща начать решать, бывает так, что решается очень быстро.

Полянсков Ю.В.: Да нет, я не об этом говорю. Каким образом получен эффект, если Вы обучили 20 000 среднее звено, зам.губернаторов, за счет чего все-таки получен такой огромный экономический эффект?

Костишко Борис Михайлович: Ректор Ульяновского государственного университета. Мы как раз обсуждали это, как мой коллега тоже прекрасно понимает, в законе об энергоэффективности четко прописано, сколько процентов в год я должен снижать, и хоть тресни, я снижу, понимаете, потому что я отчитываюсь перед Министерством. И это снижение абсолютно возможно, как физик говорю, не коррелирует с тем, что вы их обучали, нормативное снижение произошло.

Сженов Е.С.: Мне не хотелось бы, чтобы мы в условиях такого дефицита времени так долго обсуждали этот вопрос. Уважаемые коллеги, здесь присутствуют еще участники программы, которые скажут свои слова. Речь идет о том, что это официальные цифры Минэнерго, это не мои цифры, речь идет о том, что эти показатели должны были быть достигнуты через 2-3 года. Каким

образом через образовательную программу это было решено? Потому что у нас те самые чиновники группы А, у них задача была как итоговая работа подготовить конкретные предложения в региональную программу по энергосбережению и они это сделали. И произвели замеры итогов этого внедрения, и эти 100 млрд. взялись именно оттуда. Я не берусь говорить за достоверность этих цифр, это официальная информация Минэнерго.

Агеев А.И.: Коллеги, примем это как факт. Сейчас у нас слово имеет Президент международного академического аккредитационного и аттестационного комитета - Сергеева Татьяна Константиновна. Прошу приготовиться Степанова Сергея Станиславовича.

Сергеева Татьяна Константиновна: Уважаемые коллеги, свое выступление хочу начать с благодарности организаторам наших дискуссии, с тем четким определением предметного поля, которое нам задается. Сегодня нам предоставлена такая возможность говорить о ресурсах, проблемах и возможных путях преодоления этих проблем.

Аттестация кадров высшей квалификации относится к числу тех ресурсов, которые использованы недостаточно, а чрезвычайно важное направление не только для модернизации системы образования, но и для экономики в целом. Аттестация с присуждением докторских степеней - это система, которая позволяет структурировать профессиональное сообщество и создать стимул для роста молодых кадров, для развития направлений.

Основная проблема отечественной системы аттестации кадров высшей квалификации, на мой взгляд, связана с недостаточным, очень низким развитием системы аттестации общественно-профессиональной. За 80 лет работы Высшей аттестационной комиссии общество уже привыкло к тому, что аттестация только научная, что результаты государственной аттестации обязательны для признания работодателем, что степень влечет за собой систему льгот и привилегий, таких как: финансовых, карьерных, жилищных и т. д. В то же время сегодня с переходом на рельсы инновационного развития становится очевидно, что научные степени оценивают вклад профессионалов только в первый этап инновационного процесса, то есть в разработку научной концепции, в экспериментальное подтверждение, а вот вклад тех профессионалов, которые осуществляют внедрение результатов научных разработок в практику, такой статусной характеристики не имеет.

Система степеней профессиональных в мировой практике существует, понятно, что это очень важное направление системы аттестации в целом. В российском обществе уже созданы предпосылки для формирования системы общественно-профессиональной аттестации, Президент в послании 2012 года определил рамки этой системы, сказав, что будем развивать профессиональную аттестацию вне зависимости от учебных заведений и по международным стандартам. Современное Российское законодательство делегирует среди целого ряда полномочий общественно-профессиональным объединениям, такие функции, как разработка стандартов, как дополнительное профессиональное образование и в том числе аттестация.

Каким видится путь преодоления этой проблемы? Хотя это мало известно, в РФ создан прообраз такой системы аттестации, в 1998 году, 15 лет назад, был организован Международный Академический Аккредитационный и Аттестационный комитет, МАААК. Он создавался под эгидой ЮНЕСКО, при участии ГоскомВУЗА и МИД, а учредителем выступали две ассоциации, объединяющие государственные ВУЗы и негосударственные ВУЗы. И перед комитетом уже тогда ставились задачи сблизить национальную систему аттестации с международной практикой, с международными стандартами и способствовать развитию в стране общественно-профессиональной аттестации. Комитет работает, аттестацию проводит в тесной связи с общественно-профессиональными объединениями, которые и определяют, и делегируют людей на профессиональную аттестацию, давая им экспертные рекомендации. Сама система аттестации построена на международной стандартной классификации образования (МСКО), это

международная классификация, разработанная ЮНЕСКО. Сейчас мы работаем по 3-й версии, версии 2011 года.

Специалисты направляются на аттестацию в Комитет, а прерогатива принятия решения о присуждении степени она принадлежит президиуму Комитета. Документы Комитета проходят через Министерство юстиции и Министерство иностранных дел, приобретают статус документов, подтвержденных государством, признаются за рубежом.

В заключении хочу сказать, какие основные позитивы может получить страна, развивая наряду с научной аттестацией, общественно-профессиональную аттестацию кадров высшей квалификации. Во-первых, это признание высокого статуса отечественных профессионалов, приобретение ими конкурентных преимуществ в практике делового общения как внутри страны, так и в практике международного делового общения. Во-вторых, формирование в РФ полноценной системы аттестации, отвечающей потребностям инновационного этапа развития страны. И еще важное для высшего образования значение этой системы - это обеспечение притока в образование специалистов, имеющих практику внедренческой деятельности, владеющих современными технологиями, в том случае, если профессиональные докторские степени будут признаваться наряду со степенями научными. Спасибо за внимание.

Агеев А.И.: Сколько сейчас советов есть ВАКовских по защите докторских и кандидатских, сколько советов есть по линии Вашего международного комитета? И сколько российских граждан прошли аттестацию?

Сергеева Т.К.: Нет, они не защищаются. Основанием для аттестации служат такие параметры, как высшее образование, доп. образование, перманентное участие специалиста в конференциях, повышение своего профессионального уровня, это его патенты, изобретения, работы и публикации научные. Но у нас нет своих советов у комитета. Мы работаем в форме соглашения о сотрудничестве с общественно-профессиональными объединениями. Вот скажем Российская инженерная Академия, которая создала сейчас экспертный комитет, они определяют людей достойных к аттестации, направляют к нам специалиста, готовят пакет документов, и экспертные заключения в профильные организации.

Вопрос из зала: И сколько стоит опиум для народа?

Сергеева Т.К.: Опиум для народа стоит так же, как он стоит за рубежом, потому что аттестация общественно-профессиональная за рубежом платная. У нас эти деньги идут на содержание аппарата, на аренду, на налоги и прочее. Именно сейчас 4 500 евро это стоит за рубежом, а у нас это коммерческая тайна для такого широкого круга. Система существует на базе европейской системы аттестации.

Агеев А.И.: Спасибо. Я напомню о чем говорил Сергей Станиславович на прошлой дискуссии "Зачем нам вхождение в международные рейтинги, на которые идет довольно серьезное гос. финансирование?" Прошу приготовить Комлеву Николаю Васильевичу.

Степанов С.С.: Спасибо. Вхождение в рейтинги - болезненная тема, особенно, если учесть, что сейчас это стало одним из довлеющих направлений деятельности государственных ВУЗов, отобранных в лидеры, которые должны войти в пятерку самых-самых. На памятной встрече Садовниченко с редактором рейтинга "Times", этот редактор ответил Садовниченко на вопрос "Что же нам делать?", она сказал, что деньги и цитируемость, два. Деньги, мы, в принципе, не в состоянии тягаться в топах. Если мы считаем, что на нашей территории можно в 30 раз меньше заплатить и оказаться там, это некая иллюзия, все-таки рубль в 30-40 раз меньше доллара.

А вот с цитируемостью, на мой взгляд, маленькая засада. Был 10.07 съезд Союза ректоров России и уважаемый Никонов, председатель Комитета ГД по образованию сказал следующее, что цитируемость идет преимущественно в гуманитарных науках. Следующая фраза немного другая, а гуманитарные науки, к сожалению, представлены автором, которые отражают антироссийскую точку зрения. Нет, ну почему, коллеги? Вы можете как угодно к этому относиться, я считаю, что этот вывод достаточно верен. Поэтому по деньгам мы не пройдем, а по цитируемости - сложная ситуация. Поэтому как мы можем войти в этот рейтинг, это, наверное, только с точки зрения 400 млн. потратить и 100 млрд. получить. Коллеги, эта тема больная, потому что из-за этого даже ректоры ВУЗов слетают даже со своих должностей.

Я бы хотел остановиться немножко на другой теме - импортозамещение. Это ситуация, которая для нашего государства стала самым главным приоритетом. В тех отраслях, которые наиболее чувствительны для нас, это естественно электронное машиностроение - основа всего технического прогресса во всех отраслях, и в энергетике, и в строительстве, и во всем остальном.

В начале 90-х годов мы на нем поставили крест, потому что считалось, что дешевле купить транзисторы и микросхемы где-нибудь за рубежом. А между тем, машиностроение, это индустрия, которая тянет за собой химическую промышленность и так далее, это десятки отраслей.

Что же нам делать с образованием в будущем, если мы понимаем, что стандарты, которые разрабатываются, являются тормозом развития не только образования, но промышленности, экономики. У нас нет представления о том, как развиваться системе образования на ближайшие 20 лет, хотя закон о стратегическом планировании принят. Наше образование должно развиваться в соответствии с планами стратегического планирования на длительную перспективу. Это касается тех областей, чувствительных для таких решений задач, которые поставил Президент – импортозамещение прежде всего.

Повторяю, что попытка войти в рейтинги просто финансово говорит о том, что у нас ресурсов таких нет. А о каком тогда импортозамещении может идти речь, если создать электронную промышленность не то чтобы с нуля, но близко к этому нулю, это стоит в десятки раз больше. Может быть весь бюджет, который идет на оборону. Вопрос должен решаться на основе консенсуса бизнеса, общества и образовательного пространства. Нужно развитие ВУЗов в регионах, мы сейчас закрываем ВУЗы и новые появляются путем компиляции, объединения старых ВУЗов. Но ни одного ВУЗа отдельного государство пока не открыло за эти 20 лет, кроме частных ВУЗов. Но вот те ВУЗы, которые должны подтягивать регионы, у нас огромное количество проблем на Дальнем Востоке, база научная, которая должна быть на Дальнем Востоке, она не может быть обеспечена только Дальневосточным Федеральным Университетом, это очевидно. Поэтому вопросы стратегического планирования и встраивания образовательной системы в планы стратегического развития государства, это из самых главных приоритетов, которые должно учитывать Министерство Образования. Если мы в этом ключе будем рассуждать, то у нас не будет возникать вопросов входить или не входить в международные рейтинги.

Я считаю, что изолироваться наше государство не может, но вхождение в рейтинги должно быть естественным результатом. Это привлечение зарубежных профессоров, не просто почитать, а те, которые читают те программы, которые необходимы нашему образовательному пространству. Поэтому встраивание в международное пространство должно быть естественным процессом, а не самоцелью.

Агеев А.И.: Спасибо. Комлев Николай Васильевич, исполнительный директор, как раз со стороны работодателей. Это Ассоциация производителей компьютерных и информационных

технологий (АПКИТ), это тот производитель, точнее целый кластер производителей, который очень активно участвует в создании профессиональных стандартов в ИТ-сфере. Пожалуйста!

Комлев Николай Васильевич: Спасибо! Уважаемые коллеги, я с удовольствием послушал, что образовательная сфера говорит, ваши беды, особенно когда экспрессивно и эмоционально. Мы считаем вас своими партнерами, у нас главный ресурс это кадры, железяки ничто не стоят, главное – это кадры, и вы их нам поставляете.

Когда мы летом здесь собирались на Саммите, я уже говорил, Ассоциация объединяет и российские компании и западные, задачи импортозамещения мы стараемся тоже решать сбалансированно. У нас есть большая задача подготовки кадров, но не менее важна подготовка закона, его регулирования. У нас есть задача подготовки кадров. Я согласен с коллегой Лилией Адисовной, что здесь бесконечно законы сыплются, странные законы. И когда говорят задачи импортозамещения, у нас знаете, что придумали? С продажи каждой программы собирать 10% и на них сделать тогда российские программы, то есть дополнительно усилить сбор. Там где мы можем, регулируем, мы пытаемся регулировать, вносить поправки в законы, в том числе и об образовании, причем по принципу «не навреди». Мы-то для себя стараемся какие-то поправки вносить, но чтобы не обидеть и не ухудшить сферу образования.

Мы как индустрия с 2007 года профессиональными стандартами занимаемся, кому интересно, это доступно у нас на сайте. В 2013-м это заново пошло на второй или третий круг, такие были группы профессий. Мы разработали под эгидой нашей ассоциации перечень профессиональных стандартов, причем мы не хотим создавать новые структуры, не хотим быть бюрократами. И любое финансирование на профстандарты, любые работы должны делать те, у кого это лучше всего получается, вот мы бросаем клич, кто на рынке лучше всего системного программиста может написать, еще кого-то, неважно, это ВУЗ или компания, его назначаем головным и всех остальных подтягиваем. В этом смысле мы открыты, любые из вас с вашими идеями и задумками, приходите, мы с удовольствием поможем. Нам безразлично, насколько наши профессиональные стандарты востребованы вами, сферой образования.

Здесь мы пытаемся наладить обратную связь, в частности, на конференции 1С было анкетирование. И мы получили, что нашими профессиональными стандартами, разработанными под эгидой АПКИТ, пользуются 59 образовательных организаций из 28 городов. Там есть цифры, как это растет год от года, понятно, что это выборка на одной конференции, а не Росстат или еще чего-то. Но это значит, что мы правильной дорогой идем, раз мы востребованы у ВУЗов.

Дальше. Недавно нас пригласил, вы знаете есть Национальный совет по развитию профессиональных квалификаций и там есть группа, одной из задач которой является настройка внутренних документов Минобрнауки для сопряжения ФГОСов с профессиональными стандартами, там был вопрос, как эти два стандарта, которые должны друг на друга ориентироваться, которые рядом находятся, но не могут состыковаться. Мы сказали, что наш долг как работодателя сделать все, чтобы тем, кто разрабатывает ФГОСы, было проще на нас ориентироваться.

Мы предложили призвать всех работодателей делать интерфейсы, чтобы сопряжение в государственных профессиональных стандартах на уровне разработчиков было максимально облегченным. Если вы предложите, и вам нужно сделать еще какие-то таблички, формы - мы открыты.

Некоторые обобщения и выводы по этой части, по сопряжению - в последние 2 года в подготовке бакалавров необходимо, чтобы университеты и ведущие компании работали согласованно: прохождение практики, создание лабораторий и т.д. Практикоориентированность нам очень

важна. Авторы профессиональных стандартов не претендуют на фундаментальные знания, мы про них не всегда пишем, мы не говорим никогда, что не нужно фундаментальных знаний.

Про советы, созданные при Президенте, наверное, стратегически это хорошо, а тактически мы уже в очередной раз переписываем профессиональные стандарты. Говорили про создание 800 проф. стандартов, мне кажется, эти 800 не сделают, и на мой взгляд, может быть и правильно, зачем нам гнаться за этими цифрами? Кто может сделать качественно - пусть делают, кто не может - пусть дозревают. Нельзя насильно изменить то, что еще изнутри не готово. При этом Национальном совете сделаны отраслевые советы по профессиональным квалификациям, Шохин не любит, когда их называют отраслевыми, но по сути это так. Я думаю, здесь если процесс не гнать, не ускорять, то те отрасли, которые уже созрели они подают заявки, доказывают, что они готовы и достойны наделяния этими полномочиями и Нацсовет им присваивает. Мы подали заявку и нам 24 сентября присвоили. Эти советы отраслевые могут выбирать себе набор функций первичных, что они реально могут покрыть, что они реально могут делать, мы на себя взяли не все, потому что более-менее реально рассчитываем на свои силы. Одну задачу, систему независимой оценки квалификаций конкретных работников, мы на себя не взяли. Мы сказали, это перспектива, на несколько лет вперед, потому что у нас ситуация особенная, у нас жуткий дефицит кадров и эти бумажки, которые мы будем выдавать они не много дадут работнику, его и без диплома часто возьмут, лишь бы мозги и знания были. А там, где есть конкуренция, где избыток трудовых ресурсов, там, наверное, эта система независимой оценки более востребована. Что мы взяли на себя? Проведение мониторинга рынка труда, появление новых профессий, изменение наименований, перечней и т.д. Но кто, как не мы знаем и ждем этих профессий, которые появляются, кроме нас еще вы, которые заглядываете в будущее как наука, но вы как научное направление, а с точки зрения профессии это мы. У нас каждый день появляются какие-то новые гаджеты, и нужно какими-то специалистами их обслуживать, нужно чтобы в них кто-то разбирался. Разработка, применение и актуализация профессиональных стандартов - этим мы занимаемся, и будем заниматься.

А дальше вот это тонкое, против чего сегодня как я слышал есть некоторое опасение, вот эти все аккредитации. Мы осторожно попытались на себя это взять. А также координация общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ в сфере информационных технологий. Мы не меньше вашего этого побаиваемся, потому что главное не испортить. Вот как мы вас будем оценивать и учебные заведения, и образовательные программы, но на мой взгляд это очень такой ответственный и опасный инструмент.

Сразу скажу, что совет, когда мы формировали, мы спросили: «А сколько нам надо людей? Кого включать?» Они говорят: «Хотя бы как минимум человек 7-9». Мы сказали: «Маловато будет». Мы хотим, чтобы этот совет был объективен. Мы туда включили: ведущие вузы, представителей; IT сферу. На всякий случай сегодня говорили, как бы подружить эти министерства. Мы к себе глав департаментов сразу из трех министерства включили: Минтруд, Минобрнауки и Минсвязь. Все у нас есть и попробовали свои площадки и гармонизировать чиновников в том числе.

И международные организации, которые сертификацией занимаются, чтобы наша аккредитация была гармонизирована, чтобы не городили что-то своё узковедомственное. А то сейчас курс на самоизоляцию, мы не хотим настолько изолироваться. Импортозамещение может быть и хорошо, в чем-то нужно, но не изоляция. Поэтому мы такая структура совета, у нас всё открыто, если кто-то будет создавать, пожалуйста. Мы образцы документов сами хотели списать положение о совете, я ходил: «С кого списать?». Не дал никто: «Сами сочиняйте». В том числе и у Прокопова, и у Шохина спросил, мне никто не дал списать. Мы сами что-то придумали, но мы готовы давать списывать другим. И если кто-то нам поможет, в ближайшее время мы этот совет будем собирать.

Вопрос из зала: Сколько за это хотите?

Комлев Н.В.: Нет, мы всё за даром, мы всё исключили, мы даже деньги государственные себе не берём, потому что возьмёшь и будешь зависимый. Это ж такое.

Вопрос из зала: Вы нам заплатите?

Комлев Н.В.: Ну, смотря за что. Нет, мы платить готовы иногда за что-то, за работу, а брать деньги нет. Смотрите, теперь если кто-то знает и готов помочь выстроить эту систему, а как проверять образовательную программу. Мы понимаем, как здесь в Москве проверить, а как в дальних уголках России, это нужно кого-то посылать, или можно всё дистанционно проверить. Или дистанционно, как обычно, нам дадут красивую документацию, а нужно или не нужно приехать посмотреть не только образовательную программу, а кто обучает. Нужно смотреть выпускников, насколько они усвоили. То есть перед нами масса вопросов, мы сами всё не сможем, мы будем либо на аутсорсинге кого-то привлекать, либо уже действующие структуры. Поэтому мы открыты, я пользуюсь этой площадкой замечательной. Я как летом попробовал, Александр Иванович вёл, я понял, что здесь есть жизнь. Не просто читали что-то, а есть споры особенно когда Сергей Станиславович или Лилия Адисовна, такое наболевшее. Есть жизнь, а это значит, что вы поможете и нам и вам тоже выстроить эту систему. Мы открыты и если кто-то знает как эту систему аккредитации выстраивать, давайте выстраивать её вместе и кто-то говорит: «Это же клондайк за всю аккредитацию там же деньги берут», я говорю: «Да ну! Точно?». Для кого-то это может быть и бизнес-интерес, я не отрицаю, наверное, это тоже должно присутствовать, но мы как ассоциация не хотим на этом деньги зарабатывать, это не нам. Те, кто занимается аккредитацией, пусть зарабатывают разумные деньги, наверное, это правильно. Я, наверное, лимит времени выбрал. Приглашаю к сотрудничеству, спасибо за внимание. Презентация у организаторов и если что, нас в интернете легко найти, АПКИТ у нас ассоциация, так же у нас и сайт называется arkit.ru. Спасибо.

Агеев А.И.: Пожалуйста, вопросы.

Приходько В.М.: Николай Васильевич, у меня короткий вопрос. Что сначала, были первые образовательные стандарты или ваша ассоциация была создана? Вы были созданы после того, как появились профессиональные стандарты?

Комлев Н.В.: Смотрите, профессиональные стандарты в нашей сфере мы создавали первыми. Это ещё работа в 2006 году и полностью на наши деньги. Тогда был ещё министр Рейман, мы приходили сказали: «Вам же надо, дайте денег», он сказал: «Вы вообще отрасль или кто, вот сами соберите деньги», ну раз министр сказал, мы собрали деньги, разработали наши сами профстандарты, потом везде, где можно утвердили и так далее. То есть первично было понимание нами как отрасли, что стандарты нужны в первую очередь нам. Но потом к вопросу: что первично яйцо или курица? Вы очень правильно задали вопрос. Потом так получилось, что это было первое поколение, а потом ФГОСы опередили профстандарты, на которые, казалось бы, должны ориентироваться. И сейчас эта ситуация дисгармонии есть. Мы все садимся, тоже Ярослав Иванович Кузьминов собирал, и пытаемся, мы все говорим: «Неудобно, что сделать?». Когда есть много законодательных актов, их исправлять трудно задним числом. Вот начинаешь вот это исправлять, а там уже новый и получается вот эта негармонизированная система. Это большая беда, это проблема. Что от нас нужно сделать. Настроить старые профстандарты, настроить и так далее. Мы готовы со своей стороны, вузовское... вам, что нужно, полностью готовы сделать.

Агеев А.И.: Спасибо. Коллеги, маленький тест. Готовы воспринять? Это проверка знаете такая вот, готовы? Значит, в штате Калифорния введён тест для школьников, поступающих в ВУЗ, университет. Важнейший вопрос там, он введён вообще по инициативе нобелевского лауреата по трансурановой физике Сиборга такого Гленна, прошу поднять руки тех из вас, кто может разделить 111 на 3 в уме, не в компьютере. Коллеги, я боюсь остаться в таком... 111 на 3. Так,

примерно проведём такое, 111 на 3. В чем подвох-то? Подвоха нет. Как это так, как это так. Хорошо, по крайней мере половина прошла. Ну по самодекларации по крайней мере, да? Представляете, это введено для школьников, поступающих на физические специальности в Соединенных Штатах Калифорнии. Позже я покажу ещё парочку вещей, которые там тоже вводятся, ну ладно.

Абанкина И.В.: Одну секунду, в детский сад поступление, российский детский сад. Что общего между ежиком и молоком, не надо букву «к» называть, ёжик пьёт молоко это функциональная связь, это не общее. Время тянуть не буду, скажу сразу: и то, и другое сворачивается. В детский сад.

Наминова Гелла Александровна: Наминова Гелла Александровна, представляю, наверное, интересы работодателей. Значит союз машиностроителей России, Комитет по тракторному сельскохозяйственному коммунальному лесозаготовительному и дорожно-строительному машиностроению, а также представляю машиностроительную группу Концерн «Тракторные заводы». Конечно тема заявлена безумно актуальная для нас, работодателей. Но вот мои попытки послушать всё-таки проблемы, которые здесь заявлены и роль образования, потому что в нашем понимании роль образования колоссальная. То, что сказали коллеги, абсолютно согласна, кадры решают всё и нам надо понимать стратегически, что мы хотим для страны воспитать, образовать и дать. То и получим в нашей стране и те компетенции будут или не будут у этой страны. Так как я представляю машиностроительную компанию, у нас огромная проблема, колоссально мы кричим SOS уже давно. И очень хотим, чтобы нас услышали. Если у нас на сегодняшний день в регионах всего лишь 15-25 учебных заведений призваны обеспечить подготовку кадров порядка 10000 крупных машиностроительных компаний, я думаю, каждый из вас скажет чем это закончится в ближайшие 5 лет. Мы никогда не обеспечим и не решим проблему дефицита рабочих инженерных кадров, которые существуют на нашем предприятии. Уже сегодня наше предприятие холдинга испытывает 55% дефицита и нехватки специалистов рабочих инженерных специальностей. Как мы это будем решать? Потому что эти все ресурсы, как говорится резервы, проблемы и так далее. Мы абсолютно не ставим вопрос адресности решения этой проблемы, ведь у нас заводы находятся в регионах. А сегодня мы сталкиваемся с тем, что концерн подписал порядка более 20 соглашений с этими учреждениями, чтобы хоть как-то обеспечить себе нужные необходимые кадры, а Министерство образования присылает им разнарядку, что они прикрывают им квоту и финансирование и так далее. Получается, что мы заинтересованы в том, чтобы были образовательные учреждения, которые дают в регионах на местах специалистов нужных профессий, а сверху замечательное очень нужное Министерство присылает, совершенно не учитывая необходимость в тех или иных кадрах. Я понимаю, что чудесная динамика роста преподавателей, наверное, нужна. Если мы хотим выиграть компетенцию страны, что население самое образованное, здорово. Вопрос, куда это образованное наделение будет применено? Нету адресности, поэтому очень хотелось бы, чтобы при решении этих вопросов, была какая-то географическая, не знаю, другая карта, которая бы четко адресно ориентировала образовательные учреждения и раздавали эти квоты с учетом необходимости того или иного кадрового потенциала в том или ином регионе. Потому что если мы хотим, чтобы регионы у нас не только были учителя и кто-то ещё, но и занимались сельским хозяйством, фермерством, производили какие-то другие товары, то значит надо решать это адресно. Значит стратегия, про которую говорили коллеги, очень нужна и стратегия, в принципе, худо ли, бедно ли, нашим Правительством обозначена, что они хотят. Значит ещё раз, у нас есть четкое понимание, в нашем во всяком случае, проблемы в том, что нет адресности. Я очень хотела бы, чтобы меня услышали и на это обратили внимание. Спасибо большое.

Агеев А.И.: Коллеги, значит есть у нас ещё один фактор, даже Вячеслав Михайлович уже, так сказать, прячется в тёплые места, не в теплые края, а в тёплые места. Здесь действительно ряд мест находится под жутким арктическим холодом, поэтому я предложу следующий формат. Мы ещё слушаем некоторых докладчиков, которые заранее у нас были запланированы, на самом

деле это 3 человека, 3-4 может быть. А потом, если у нас останутся силы и не замёрзнем, тогда мы уже продолжим уже в более свободном формате, хорошо? И сейчас даю слово Людмиле Петровке Хлюсневой, директору Национальной ассоциации офисных специалистов и административных работников. Мы так системно идем по отраслям работодателей. Машиностроение затронули, IT сектор и вот такой важнейший сектор как не ватники, колорады, а планктон.

Хлюснева Людмила Петровна: Уважаемые коллеги, добрый день. Я хочу сказать, что часть моего доклада уже прозвучала вот у Алексея Васильевича из Минтруда, кое-что рассказал, поэтому я сокращу, тем более, что вы устали. Значит тема такая: «Формирование национальной системы квалификаций в Российской Федерации». Это уже было сказано, объективные предпосылки создания национальной системы, основные проблемы на рынке труда тоже Алексей Васильевич озвучил. Основные элементы национальной системы квалификаций тоже прозвучали, но я могу коротко остановиться, что на основные две позиции это: сфера труда, которая выражает систему требований в виде профессиональных стандартов и раз сфера работодателей участвует в сфере разработки профстандартов, то вот система использования и применения профессиональных стандартов в сообществах компаний, отраслях и регионах, значит они обязаны её применять. Это и сфера подготовки кадров, и сфера независимой оценки квалификаций. Значит, система развития профессиональных квалификаций и очень большая тема это профориентация.

Значит основная позиция: рамка квалификаций. Об этом уже говорилось, я не буду повторять. Единственное, что в России принято 9 уровней квалификаций. Разрабатывается на основе национальной рамки квалификаций, которая утверждена Минтрудом, приказ 148. Здесь дана нормативная база по разработке профстандартов. Единственное, что я хотела бы сказать, что неделю назад на рабочей группе Российской трехсторонней комиссии, Минтруд выступил о том, что новый макет профстандартов разработан, ещё не утверждён и новые методические указания по разработке профессиональных стандартов.

Значит, ещё хочу добавить, что на этом же заседании рабочей группы, это было неделю назад, так было предложено для рассмотрения на рабочей группе предложение о временном реестре профессиональных стандартов, и об утверждении методических рекомендаций по организации профессионально-общественного обсуждения проекта экспертизы профессиональных стандартов. Рабочая группа рассмотрела эти предложения, что-то было принято, а вот методические указания, они будут ещё дорабатываться. То же самое было сказано, что в 2012 году в Трудовой кодекс впервые было введено понятие «Профессиональные стандарты». Внизу это так, как он читается в Трудовом кодексе. Разработка профессиональных стандартов утверждается на основе нормативного акта Минтруда, это мы знаем. Профессиональные стандарты создаются на вид профессиональной деятельности или на область. Это цели и задачи, применение профессиональных стандартов. Работодатели, молодёжь, работающие граждане, образовательные организации. Не буду останавливаться, это можно посмотреть будет.

Построение системы добровольной сертификации в Российской Федерации. В настоящее время разработан проект закона, я так думаю, что в ближайшее время он будет рассматриваться на заседании рабочей группы Нац. совета. Таким образом, в проекте закона распределяется сертификация, квалификация работников. Кто кого наделяет какими-то полномочиями. Это тоже можно будет посмотреть, я оставлю презентацию.

Я хотела бы сказать вот с этого момента, что 16 апреля этого года, вышел Указ Президента 249 о Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям и этим же указом утверждено положение о Национальном совете. Значит Национальный совет состоит из пяти рабочих групп, это те направления, основные направления, которые Национальный совет считает очень актуальными и важными. Возглавляет этот совет

Шохин, президент РСПП. И первая группа рабочая — это по формированию профессиональных отраслевых советов и руководителем является Шохин. Следующая группа очень важная — это рабочая группа по профессиональным стандартам, руководит Прокопов Фёдор Тимофеевич. Следующая группа по применению профессиональных стандартов в системе профессионального образования и обучения, руководитель Кузиминов. По независимой оценке квалификации работников, руководитель Свинарченко. Это имеется ввиду, оценка и сертификация квалификаций. И по поддержке лучших практик развития квалификаций, руководитель рабочей группы Песков это АСИ.

Значит, отраслевые профессиональные советы, состав Совета формируется из работодателей и представителей профессиональных групп, туда могут входить и профсоюзы, представители обязательно образования, обучения органов власти. Деятельность самого Совета координируется Национальным советом. Совет приобретает полномочия после того, как Национальный совет его одобрил и внесет сведения в реестр по профессиональным советам. Реестр будет вести Министерство труда.

Полномочия советов. Здесь уже представитель IT-сферы Николай Васильевич рассказал, какие они получили полномочия, это те типовые полномочия по максимуму, которые может давать Национальный совет своим отраслевым советам. Это и разработка профессиональных стандартов, отраслевые рамки квалификаций. Участвуют представители Совета в разработке образовательных стандартов, деятельность по профессионально-общественной аккредитации, сертификации и организует сеть центров сертификации в том случае, если у них есть разработанные утверждённые профессиональные стандарты.

Решением Национального совета, дважды собирался Национальный совет и в настоящий момент утверждены 9 профессиональных советов. Вот их перечень: первое это ЖКХ, строительство, нанотехнологии, сварка, индустрия гостеприимства. Второе заседание или вторая отрасль — это здравоохранение, информационные технологии и РЖД.

По поводу рабочей группы по профессиональным стандартам, уже говорил представитель Минтруда, я ещё раз хочу сказать, что рабочая группа по профессиональным стандартам, кстати, уже утверждено 178 профессиональных стандартов и он подробно о них рассказал. В результате нескольких заседаний рабочей группы, было принято решение, что макет профессионального стандарта, методические указания по разработке, они претерпевают изменения и должны ввести новые документы. Мы смотрели эти проекты, практически кардинальных изменений не будет. То есть там в основном всё то же самое осталось.

Рабочая группа по применению стандартов в системе профессионального образования и обучения, эта группа проделала достаточно большую работу по сопоставлению профессиональных стандартов с профессиональными образовательными программами в шести областях. Информационные технологии в этой работе участвовали, нанотехнологии и в результате был разработан проект методической рекомендации по разработке образовательных программ и выдвинуто предложение пересмотреть методические рекомендации по разработке ФГОС. А также эта рабочая группа высказала о значимости сопряжения образовательных стандартов с профессиональными. Здесь перечислены их позиции, что это формирование у выпускников адаптивности к постоянным изменениям, способности к профессиональному развитию, обучению, возможность сопряжения компетенции и трудовой функции профессионального стандарта и возможность системного проектирования образовательных программ учебного процесса. И как минимум, обеспечение пятилетнего горизонта образовательных программ.

Я просто хотела сказать, что новое появилось в ближайшие полтора-два месяца. Это совсем новые материалы, поэтому и вот была разработана рабочая группа по положению о порядке,

процедуре проведения профессионально-общественной аккредитации. И в этом положении, которое разработано этой рабочей группой, всё четко прописано, все рекомендации как будут работать советы или комиссии в этих советах по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

Так что, я хотела ещё сказать о том, что в 2013 году с участием Торгово-промышленной Палаты России была создана Ассоциация офисных и административных работников. Цели и задачи ассоциации, как и в других ассоциациях — это и формирование профессионального сообщества, защита интересов и так далее. Я хочу сказать, что ассоциация начала свою работу с того, что мы создали профессиональный стандарт офисных специалистов четырёх квалификационных уровней. Кроме этого разработали оценочные материалы по профессиональному стандарту и сейчас в сентябре мы проводим пилотный проект по оценке специалистов на основе профессиональных стандартов и разработанных оценочных материалов.

В нашей отрасли создана система добровольной сертификации специалистов и зарегистрирована в Росстандарте. Сформирована рабочая группа по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Эту рабочую группу, мы очень тесно работаем не только со своим профессиональным сообществом, с работодателями. В нашу рабочую группу по разработке профессиональных стандартов входили обязательно профсоюзы наши, это были учебные заведения, то есть мы старались полноценно представить все заинтересованные стороны. Сейчас мы подготовили пакет документов для вхождения в Совет, для аккредитации Совета в Национальном совете. Спасибо большое.

Агеев А.И.: Спасибо, Людмила Петровна. Так, коллеги, у нас ещё буквально я хочу проверить Тамара Юрьевна Полякова здесь? Здесь, да? Хорошо. И сейчас слово Дмитрию Яковлевичу Оберддерферу, генеральный директор группы «Гений жизни». Это научный институт при Министерстве финансов. Коллеги, прошу подготовиться к финальному раунду мозгового штурма.

Оберддерфер Дмитрий Яковлевич: Здравствуйте, уважаемые дамы и господа. Я вижу все устали, поэтому прошу сейчас особое внимание уделить выступлению, в конце всегда сложно привлечь внимание, но всё-таки я прошу.

Сегодня благодаря Глазьеву Сергею Юрьевичу, наконец-то стала понятна всё-таки актуальность той темы, которую мы поднимали на Саммите летом 1 июля. Тема следующая: «Подготовка населения как донора экономики нашей страны». И в этом конечно играет огромную роль, как правильно опять же сказал Сергей Юрьевич, образовательный процесс. Примерно 10 лет назад мы начали поднимать финансовую культуру Российской Федерации и на сегодняшний день достаточно мощных результатов достигли. Я дал материалы вам рабочие всем. Сегодня предложена Правительству некая концепция развития финансовой культуры. И чем она отличается от предложения Минфина в том, что всё-таки не только нужно акцент делать как у обычного населения, а нужно идти по всем флангам. Посмотрите, на второй страничке вы увидите, что концепция должна охватывать все уровни абсолютно, начиная от домашнего хозяйства, заканчивая самим государством. Так как сегодня 70 лет отсутствия культуры финансовой грамотности привело к тому, что этот хаос проник во все уровни и структуры. И сегодня мы упор сделали, исходя от данных, которые вам дал, там есть предложения руководителей регионов. Сейчас выход мы увидели следующий: можно поменять людей и производительность по их желанию в любом возрасте, всё-таки самый правильный путь — это усиление нашей страны. Это когда изначально ребёнка готовить правильно ещё со школьной скамьи, где-то 10-11 класс идёт рекомендация Министерства образования. И сегодня я рад, несмотря на масштабы страны, сегодня я здесь встретил коллег из Новосибирска - Ирину Германовну, два учителя экономики обучались как раз на семинаре финансовой грамотности, и немножко попрошу Ирину Германовну. Просто в прошлый раз летом на Саммите был вопрос

практической реализации вот этого предмета непосредственно в учебных заведениях. Возникли сложности как в рамках загруженности можем начать учить детей этой теме. И здесь также присутствует ректор Сахалинского государственного университета, я тоже очень рад вас видеть Игорь Георгиевич, мы были буквально два дня назад в Южно-Сахалинске, было на мероприятии больше ста человек, а так же приняли преподаватели разных учебных заведений, в том числе с колледжа Сахалинского государственного университета было 6 педагогов. И вы, чтобы понимали картину бедствия, 100 человек было на мероприятии и на вопрос, элементарно, есть ли цели у людей, 90% процентов аудитории, несмотря на предпринимательский состав, ответили, что кроме мечты в голове больше ничего нет. На вопрос: Ведёте ли вы бюджет? Такая же аналогичная ситуация. И мы пришли к выводу, что бескультурье по всем направлениям оно катастрофических размеров. И сегодня было сказано, что действительно население погрязло в кредитах и мы раньше начинали мероприятие с вопроса: Как управлять личным капиталом? Сегодня вынуждены менять название «Как вылезти из кредитов и спастись от этого бедствия?». И в данном случае сегодня нам удастся всё-таки население сделать донорами и те, кто погрязли в кредитах, из любых видов кредитов выбирается очень успешно.

Я бы хотел озвучить ещё предложение своё, два предложения. Первое: чтобы здесь время не занимать и на более свежую голову встретиться всем нам, кому это интересно. Здесь есть ряд учебных заведений с Москвы. Будет проходить 16 октября с трех до шести, в рамках пилотного проекта финансовой грамотности Москвы, в Столичной гимназии конференция именно по вопросу практического внедрения данного предмета в учебные заведения. Поэтому можно туда подъехать и детально всё обсудить эти моменты. И второе предложение: все ВУЗы, кто здесь присутствует учебные заведения, если вас интересуют вопросы обучения детей финансовой грамотности, мы готовы бесплатно, как статистику, которую вы можете увидеть в буклетах, которые мы вам выдали, абсолютно во всей стране и во всех регионах делаем это безвозмездно. Нам позволяют деньги, которые мы зарабатываем на коммерческих проектах в учебных заведениях безвозмездно запускать этот предмет и эту важнейшую тему для нашей страны. И просто вот у вас визитки есть, можете написать заявку. Мы вам обязательно безвозмездно полный пакет документов вышлем, объясним процедуру и дистанционно преподаватели могут обучиться. Ирина Германовна, можете буквально в двух словах сказать именно как происходило обучение?

Путинцева Ирина Германовна: Уважаемые коллеги, я действительно представляю образование Новосибирского Академгородка. На сегодняшний день мы самое крупное общеобразовательное учреждение, Гимназия «Образовательный центр Горностаи». Год мы работаем как образовательный центр. У нас 2100 учеников, 74 класса. Почему это все получилось? И почему к этому обратились? Потому что очень сильно мотивированы родители и ученики к получению образовательной услуги. Естественно, что преподавательский состав должен этому соответствовать. Поэтому 8 лет назад мы создали управляющий совет. И под руководством родителей, крупных бизнесменов и успешных руководителей институтов Сибирского отделения Российской академии наук или крупных резидентов Новосибирского Академпарка. Вот сегодня мы начали вот такую финансовую грамотность осуществлять, прежде всего, администрации нашего образовательного центра. Благодаря финансовым директорам крупных компаний, мы внедрили систему бюджетирования, управления всеми финансовыми потоками нашего государственного образовательного учреждения. Мы имеем бюджетное финансирование, внебюджетное и грантовое. Поэтому мы обучили сначала администрацию. Дальше администрации создали центры финансовой ответственности. Естественно, в которые попали педагоги, связанные с этими курсами. Поэтому, когда удалось внедрить этот курс среди учеников старших классов, мы конечно откликнулись. Ну, ещё почему? Наверное, потому, что при поддержке Правительства Новосибирской области, у нас есть такая система, 5 лет назад появились специализированные губернаторские классы, в которых развивается инженерное направление, в том числе инженерное, математическое, физическое. Это дополнительное финансирование. Поэтому у нас есть возможность внедрять бесплатные элективные курсы. И

конечно, та родительская среда, которая есть в Новосибирском Академгородке, она дала возможность этот курс внедрять. Правда, так как мы получили эту информацию только в апреле, поэтому мы внедряем для детей этот курс только один месяц. Поэтому, я думаю, о результатах можно говорить в конце года. Спасибо.

Обердельфер Д.Я.: Спасибо. Ещё маленький момент. Мы предоставили сегодня вас в подарок книгу «Что делать?». Почитайте, пожалуйста, там ответы есть и пожалуйста, если будут какие-то комментарии, предложения, сейчас обновление идут, мы готовы услышать и совместно с вами усилить, потому что это то справочное пособие, которое может спасти тысячи людей в стране от этой кредитной ловушки и ещё страшная вещь — это Форекс. Которое уничтожило все накопления людей, а преподносится именно как приумножение капитала. А всё, что сегодня приумножает капитал людей, некие даже банковские инструменты, страховые продукты, к сожалению, об этом ни на одном плакате в любом регионе не увидишь. И Игорь Георгиевич, скажите, пожалуйста, Ваше решение, в чем было связано, почему Вы приняли решение всё-таки пойти по пути финансовой грамотности и направить, в том числе, своих преподавателей на этот путь обучения студентов и так далее? Вы говорили, что Вы тоже в курсе и готовы в этом участвовать. По какой причине Вы можете это сказать, такое решение было принято?

Минервин Игорь Георгиевич: Вы правильно заметили, что ситуация весьма печальная, особенно на Дальнем Востоке. Всегда, когда собираемся здесь, слушаем, как спорят москвичи между собой. Такое ощущение, что вся жизнь течет тут в садовом кольце и бултыхается. Страна на самом деле не большая, она у нас длинная. 9 часов на самолете. И всё что делается на Сахалине или на Дальнем Востоке, оно не связано ни в коей мере, с тем, что делается на Урале, это небо и земля. И люди совершенно разные. Может мы говорим на одном языке, но думаем по-разному. Для нас 50 км на машине страшнее проехать, чем 300 км в Москве. Не потому что дорог нет, сейчас более-менее ничего. А потому что ментальность такая у людей. Это же 50 километров, это целая эпоха, чтобы проехать с семьёй на берег моря, так неделю собираются. А почему мы приняли участие в этой программе? Да потому что на самом деле 41% населения на территории Сахалинской области, несмотря на то, что это одна из самых богатых территорий, у нас бюджет меньше, чем на полмиллиона населения 132 миллиарда. То есть ни один регион, ни одна область этим похвастаться не может. Я вот недавно из Челябинска прилетел, там две десятых миллиона жителей и всего лишь 90 миллиардов бюджет. Это один из таких регионов более-менее. Но тем не менее, 41% населения живёт за чертой бедности, но жить надо. И вот наш телевизор любимый и даже дети знают, что надо взять кредит, чтобы с родителями поехать в отпуск. Только чем отдавать? Ловушки стоят на каждом шагу. И государство, которое должно защищать население, Конституцию если мы открываем, что должна делать власть? Она должна создавать благоприятные условия для проживания граждан на данной территории. Что делает власть? А власть делает всё наоборот. Вот я согласен с Лилией Адисовной, что, почему беззаконие творится в заработной плате за один и тот же труд? Почему не вернуть обратно ЕТС? И тогда понятно, будет тогда понятно, что будет закон о северах работать и будет понятно, что очередь профессоров с Ленинграда, с Москвы стояла, чтобы работать в нашем ВУЗе, университете на Сахалине. Потому что я был молодым пацаном доцентом, получал 630 рублей. Когда здесь на Сахалине, вернее на материке получали три копейки. А сегодня что происходит? Сегодня в Москве профессор 59000 оклад, а у нас оклад 27000 у профессора, но за счет закона о северах, мы перекрываем и думаем, что мы создали условия. Так конечно надо бороться за финансовую грамотность наших педагогов. Почему? Да потому что они в ловушке. В ловушке, потому что квартиру купить, это только кредит. Кредит с сумасшедшими процентами и так далее. И надо думать, как это делать и как помогать.

Вот сегодня мы говорим о приоритетных началах Дальнего Востока, Президент поставил задачу, что это территория роста и так далее. А о каком росте можно говорить? Система образования практически уничтожена та, которая была у нас. Ещё немножко и она закончится с вашими ФГОСами, стандартами. И сегодня добаловались до того, что пришли к тому, американцы, я уже

говорил неоднократно за этим столом, придумали Министерство образования для того что бы унифицировать образование, чтобы дети могли перемещаться в пространстве. А сегодня что мы сделали с вами? Мы с вами уничтожили стандарт. Сегодня ребенок учась в одном ВУЗе, не может переместиться в пространстве. Мы говорим об академической мобильности. Какая? Вот раньше она была, я учился здесь, пошел перевёлся в другой ВУЗ. А сегодня кто переведется? Откройте закон, статью 62, самую коррупционную статью в законе. Да сегодня всё, труба пришла. Ребёнок, если отчислился, хорошо учился, он больше никогда не восстановится. Потому что стандарт другой. И каждый год. У нас чехарда началась с 91 года, забыли потом про образование. Руками перестали трогать и всё вроде пошло. Вот мы, конечно, там выживаем. Это правильно заметили, мы выживаем, как можем. Но мы в отличие даже от Москвы, от центра, создали благоприятные условия для обучения, мы создали новые формы практико-ориентированного образования? А почему? Потому что у нас крупные компании работают и с нашим стандартом наши выпускники никому не нужны. Вот представитель компании Эксон напротив меня сидит. Вот мы приехали вместе, чтобы она послушала, что творится в образовании, а так ли мы вместе работаем? Потому что мы создали в России единственное нормальное по государственно-частному партнёрству целый институт в структуре университета, они дали средства на оборудование суперсовременное, губернатор нам купил здание и мы создали этот институт. Практико-ориентированное, потому что внутри у нас такое оборудование, что такого нет в производстве нигде в Российской Федерации. Мы говорим и о стандартах профессиональных, про IT-стандарты и так далее. Хорошо, накупали, наворовали, а остальное производство для кого мы готовим, мы выпускаем человека, а он не нужен никому. Потому что нет таких ориентиров в производстве, на которых мы обучаем. Мы штучно выпускаем, готовим под каждое производство. Тебе какой стандарт? Тебе такие компетенции и так далее. Сегодня мы с бизнесом строим технопарк, 10000 квадратных метров, бизнес вкладывает деньги, мы строим новые технологические линии в строительстве. Потому что мы выпускаем строителей для Сахалина и там строим всё подряд. Ну строим по новым технологиям. Мы сегодня биотехнопарк строим. Разводим моллюски и так далее. Опять же с бизнесом. А почему? Да потому, что государство даже забыло деньги дать на зарплату по указу Президента. Ну как тогда мы говорим? Поэтому конечно надо учить. Поэтому они и пошли учиться, жалко, что мало. А деваться некуда.

Я предлагаю в повестку дня внести простой вопрос, очень простой: давайте двухтомник, ну кто, помните, зелёный? Высшая школа. Возьмём его с полка, у кого остался. Отмоем его чуть-чуть, протрём и перепишем заново всё слово в слово, только СНК поменяем на Российскую Федерацию. И всё, и заживем мы. Я хочу сказать, я тут писал, почему я не стал говорить то, что думал, потому что Лилия Адисовна моими словами говорила, «К сожалению бакалавриат согласно стандарту, особенно ФГОС три плюс — это пародия на техникум советского периода», ну точно и так далее. Без хорошей теоретической базы нам практико-ориентированное образование инженера не даст. Это просто слесарь, водопроводчик-слесарь. У нас тут выпускники работают на суперсовременном производстве СПГ. 40% детей выпускников работают на СПГ. Вы знаете, что с техникума, СПО наше, что ВПО, теперь ВО, теперь уже нет профессионалов. Я даже не знаю, как называется это ВО, куда это ВО? Тут самая главная задача, ничего, согласно регламента, руками не трожь, и всё понятно, да? И вот выпускник сельской школы того периода, нашего периода, он был гораздо грамотней, гораздо подготовленней к жизни, нежели сегодня любой выпускник СПО или ВО. Я вам серьёзно говорю. Вам живой пример: школьник сельской школы поступил, служил, работал на заводе, создавал первый отечественный плюмбикон. И мне моих знаний хватало, потому что я тогда уже знал, что такое уравнение Шредингера, будучи школьником, потому что были физмат-классы, было и всё остальное. Я студент с педагогическим образованием создал лучший в мире спектрометр, имею пять, как называются, которые открытия, и что? Да изобретения вообще не считал, открытий, и что? Мне это помешало с педагогическим дипломом это сделать? Придите в физтех Ленинградский спросите и вам скажут, как меня звали. Самоделкин. Самоделкин, потому что этими руками я мог делать всё. Это потому что образование позволяло это сделать. А сегодня

что? Теоретического курса нет - в ноль. Всё, значит практико-ориентированное образование на какой базе может что-то создать? Ну, хорошо у нас есть хорошие спонсоры, мы чего-то создаём. Есть другие компании, но это узкопрофильное. Взад, влево-вправо, все, у детей будущего нет подготовки, если только их не пойдут переобучать. Но это, это о чем? Я придумал, почему мы это делаем, но не мы, а нашими руками это делает не знаю кто, но точно не Министерство по труду. Конечно, Министерство образования это делает. Чтобы молодежь не уезжала на Запад, придумали перейти на болонскую систему с российским акцентом. Всего лишь навсего. Вот подумайте, нас когда разваливали, Россию, нас было 250 миллионов человек, американцев примерно так же, чуть больше, сегодня мы не прирастаем, те тоже не рожают ничего. Только их уже за 327 миллионов. И за счет кого? За счет нас. За счет нашей молодёжи, за счет умной молодёжи, за тех, кто получил образование тогда, но не сегодня. Сегодня они никому не нужны. Вот я не знаю, анекдот мне такой понравился, когда одного спрашивают, как ты относишься к бакалавриату? Он говорит: «Я слово «бакалавриат» недавно научился выговаривать, но когда я увидел Псаки, я понял, что такое бакалавриат».

Поэтому, я хочу сказать, что я не знаю как у вас, а у нас Сахалинский государственный университет, это является форпостом для того чтобы, во-первых, первая основная задача любого ВУЗа на Дальнем Востоке — это сохранение молодёжи на данной территории. Второе: дать образование хорошее, у нас домашнее образование, уж поверьте мне, потому что мы в отличие от многих центральных ВУЗов, побеждаем почти все олимпиады на России. Все, какие есть. Золотую Нику привозим каждый год по юриспруденции, по информационным технологиям наши ребята лучшие. В прошлом году вот только МГУ нас обошло, первое место взяло, а так наши все три места забирают уже много лет.

Приходько В.М.: Ну, а что вы жалуетесь?

Минервин И.Г.: А жалуясь я на то, что всё-таки отношение должно быть другое у государства к территориям. Вот мы говорим об образовании, мы уже говорите который раз о стандартах, вот вас слушаю внимательно, но для кого? Для чего? Вы разрабатываете стандарты профессиональные и так далее. Вы понимаете, что жизнь настолько скоротечна на сегодняшний день, пока мы примем, пока мы сделаем, пока мы внедрим, пока мы научим, что нам будет делать? Забыть о ваших стандартах и принимать новые. Потому, что срок обучения, извините, 4 года, как минимум, да? А если сделать что-то нормальное из человека, это надо ещё пару лет. Так от этого до этого промежутка ни один стандарт не устоит.

Кравцова Л.А.: Здесь вопрос спорный, потому что профессия инженера, она, в общем, профессиональный стандарт инженера существует 1000 лет.

Минервин И.Г.: Я согласен, вот я с вами здесь согласен, но мельчить-то зачем?

Кравцова Л.А.: Стандарт на момент текущего дня, ты мне пять машин на линии испортил, он берет и сильнее болт затягивает, он не понимает. Как не понимает наш, вот пришла корпус, поврежденная дверца. Ну, наш что делает? Ну, быстро, да исправим? Ну что там, лёгкая вещь, мы всё выгнем. А они в шоке, это надо отправить и всё сделать по стандарту. Но у них уровень жизни выше и они могут за это заплатить, а у нас, к сожалению, уровень жизни такой, что мы сферу услуг сегодня оплатить не можем. И в системе образования главная задача - обеспечить устойчивость функционирования системы. Вот, исходя из того, что я говорю, а второе ещё сохранить в этой устойчивости возможность развития. Когда мы говорим о знаниях, значит мы и занимаемся знаниями. А если мы говорим о чем-то другом, то давайте будем говорить о чем-то другом, но выводить для него существенные вещи.

Агеев А.И.: Вопрос на засыпку всем и особенно вам. Что общего среди таких понятий как: необходимость и достаточность, синусы углов в 30, 45 и 60 градусов, построение биссектрисы

угла, измерение величины угла, площадь сектора, простейшие тригонометрические неравенства, задачи на построение, плоские углы трехгранного угла, производная сложной функции, превращение простых дробей в десятичные? Что общего? Возникает вопрос у этих тем. Нет ответа пока? Тогда более простая вещь, что общего у таких тем как: Глинка, Бетховен, Моцарт, Григ, Оливер Твист, соната Шекспира, Белый клык, Борис Годунов, Полтава, Тихий дон, Пигмалион, Фауст, Прощай, оружие? Это связано с тем, что было до этого. Есть ответы? Третья подсказка: Что общего у таких понятий как: Ермак и присоединение Сибири, деньги, другие ценные бумаги, фашистский «новый порядок» на оккупированных территориях, Троцкий и троцкизм, Конфуций и Будда, Цицерон и Цезарь, Людовик XIV, Госдума, безработица, суверенитет, фондовый рынок, доходы государства, доходы семьи? Вот что общего? Коллеги, хочу поздравить всех в связи с отсутствием ответа, вот такой предельно квалифицированной и профессиональной аудитории, что мы не знаем, что общего у этих вещей. Хотя в 2002 году, был подготовлен двухтомник под названием «Стандарты общего образования» и это те темы, которые были признаны в этом стандарте избыточными. Вот всё, что назвал, это было признано избыточным для образования школьников. И поэтому то, что 111 не делится на 3, а это был вопрос из обсуждения на те же самые темы, о которых мы говорим сейчас в 2002 году в Государственной Думе, и тогда великому нашему академику математику Владимиру Ивановичу Арнольду было сказано – «Это у нас тут не академия наук, это вы там истину ищите. А у нас здесь, в Думе, всё основывается на том, что разные люди по разным вопросам имеют разные мнения». Значит, прошло 12 лет, только еще благодаря тому, что есть еще учителя, которые учились по другому там, другому стандарту, другому двухтомнику, поэтому у нас еще кто-то может разбираться как мельницами заниматься. Именно благодаря тому, что Лилию Адисовну учили полковники логистике, а полковники брали Берлин, именно поэтому у нас еще что-то есть. По сути, да? В общем, серьезный вопрос.

Поэтому позвольте предоставить краткое слово, учитывая, есть некоторая подмороженность наша физическая. Кстати, эти вещи я зачитал из статьи, в интернете она есть. Найдите ее, автор Владимир Игоревич Арнольд, называется она «Новый обскурантизм и Российское просвещение», 2002 год. Ничего не устарело, ничего. А когда мы не можем, на самом деле работать с дробями, это означает, что мы попадем в самые кредитные ловушки, о которых Дмитрий Яковлевич говорил. Кстати, в его книжке, которая называется «Что делать?», на самом деле, там есть на первой странице довольно подробно показано, кто виноват, но я довел все-таки бы до финала, на самом деле мы тоже виноваты. Мало ли что там ФРС делает, пожалуйста.

Обердирфер Д.Я.: Статистику добавлю, что по финансовой грамотности как раз есть привычка у нас винить государство, предприятия, где мы там учимся, работаем, где живем, районы, на самом деле, если взять образ жизни человека, на 60 процентов зависит богатство человека от того, как он грамотно распоряжается этими деньгами, этой силой невероятной. Поэтому эта фраза, что богатство и сила страны в его могучем народе, это на самом деле по всем флангам, в том числе финансовой культуре, отражается. Я желаю нам всем, все-таки, чтобы на следующем заседании мы могли поднять эту тему более широко. Я бы мог вам презентовать вам какие-то материалы, со статистикой, потому что мы уже 85 регионов России охватываем, есть чего рассказать интересного.

Агеев А.И.: Спасибо, спасибо большое. Очень интересно. Мне кажется, мы в разных выступлениях, но очень четко понимаем, с утра у Сергея Юрьевича Глазьева началось понимание глобальных парадигм. На самом деле та модель, которая называется рыночной, она ведет к тому, что этой модели нужен предельно тупой потребитель. И ничего другого. А мы хотим иметь в виду созидателя. И вот между двумя этими моделями личности, здесь уже говорил, что по обследованию американского населения, там порядка двадцати процентов они страдают дебилизацией, просто дебильностью и ещё двадцать пять - шизофреничностью. Вот половина людей имеют уже даже психиатрические свойства, которые делают из них блестящих

потребителей рекламной продукции. А тот, кто начинает думать о Ван Гоге, не нужно стремиться за всей этой рекламой и так далее. Вот у нас серьезная тема, что за человек.

Недавно в Перми обсуждали такую тему, стратегия, собственно говоря, развития этого края в контексте всей Сибири и Урала, реально сейчас перед руководством этого края и соседних, стоит четкий вопрос: мы идем в шестой уклад и тогда это одни требования к образованию или мы держимся за сервисный уклад, либо за промышленный. Из каждого этого ориентира стратегического возникают различные требования к образованию, в одном случае надо образование подморозить и двигаться по линии вот этих стандартов, отупить на самом деле, это вопрос уже не дискуссионный, а вопрос конкретной политики. И он на уровне явных и неявных высказываний, на самом деле, начинает реализовываться. Либо совершенно другие подходы, скажем подход на экспорт рабочей силы тоже подход, в конце концов, да? То есть, на самом деле, всё сложно.

Коллеги, на самом деле должен исполнить свой долг ведущего. У нас есть короткие выступления, подчеркиваю слово короткие. Напоминаю о своем праве устанавливать уже регламент, мы вот на самом деле как-то успешно реализуем свой регламент. Сейчас Тамара Юрьевна Полякова, директор средней образовательной школы номер 4, из города Губкинский.

Полякова Тамара Юрьевна: Я из города Губкинского, Ямало-Ненецкий автономный округ. Уважаемые коллеги, я представитель моногорода, мы очень сильно зависим от нефтегазодобывающих компаний. И поскольку я единственный здесь директор школы, обсуждается проблема образования, я хочу сказать, что делать сегодня школе, той ступеньке, выпускники которой, приходят в ВУЗ. Самое главное - это ответить на вопрос вообще зачем учиться? Чтобы стать успешным дети говорят, для этого надо получить качественное образование и правильно выбрать профессию. Вы знаете мы, поскольку сегодня, а вообще-то на мой взгляд, директору самый главный вызов, на который надо ответить в образовании, это совершенное пересечение рынка образовательных услуг и рынка труда. Вот правильно выбрать профессию сегодня, сегодня задача в школы не просто учить математике и физике, хотя судьба ребенка зависит от результатов ЕГЭ. И вот выступал представитель Высшей школы экономики сегодня, сегодня мотивированные выпускники школ в ВУЗы, где сегодня все поступают только по баллам единого государственного экзамена. А то, что ребенок в течение двух лет проходил профессиональные пробы, книги все перечитал по электроэнергетике, его мечта поступить на факультет не реализуется, и только потому, что там два балла не хватило и все. Ему комиссия в ВУЗе предлагает единый бюджет на кафедру машиностроения. Понимаете, то есть дети не могут поступить в силу этого, туда, куда они хотят или идут на платное обучение.

Я второй раз здесь выступаю, и слушаю вас и собственно говоря, проблемы-то поднимаются, но на самом деле важно понять насколько важен вот этот вызов, мы провели анализ за 3 года, школа сама себе заказывает образовательную услугу. Мы создаем профильные классы: гуманитарные, физмат и так далее. Мы провели анализ за 3 года, выпускники профильных классов 70 процентов не пошли работать по профессии, которую они получили в ВУЗе, вот и все. 70 процентов. Это значит, они неправильно выбрали профессию, поэтому мы уже поняли у себя на Ямале, у нас тоже сложный довольно регион, что нужно помогать профессиональному самоопределению в школе, мы создаем среду. У нас школа продвинутая, мы являемся плотной площадкой всей нефтяной компании Роснефть, Российская академия образования, издательство "Академкнига", федеральная площадка и так далее. Стараемся все это отрабатывать и поэтому сегодня мы решили создать среду, в которой бы развивалась личность любого ребенка. В спорте, в учебе, в техническом направлении. Поэтому у нас очень мощные базы, очень мощная база лаборатории, робототехники, робототехники у нас создаются роботизированные макеты в месторождениях по нефти и газа и чтобы дети не просто играли, а чувствовали свою значимость. У нас увеличился значительный процент поступления в технические вузы, а до этого был перекосяк. Три четверти

выпускников шли на гуманитарные направления, они не были востребованы, они открывали салоны красоты, еще куда-то и на Ямал не возвращались.

Что мы сделали. Мы решили все предприятия, которые у нас есть, использовать их ресурсы. С 2003 года ресурсы это, например, отряды противопожарной службы, кадетские классы пожарного отдела. Действительно выпускники идут по профилю. С 2006 года нефтяная компания Роснефть открыла роснефть-классы. Жалко ушли представители машиностроения, а это прекрасный замечательный опыт, потому что у Роснефти 76 классов, 15 или 16 регионов России, где задача подготовить для себя будущие кадры, чтобы они прониклись корпоративным духом. И предоставляются целевые места в нефтегазовые вузы, ну хотя бы за эти два года на старшей ступени обучения, когда дети встречаются со специалистами, проходят профессиональные пробы в отделе маркшейдера, радиолога, нефтегазового управления, это мотивированный выпускник, который понимает чем геолог отличается от маркшейдера. Хотя бы большинство из них все-таки профессию выбирают правильно. Но как я уже сказала сегодня мотивация не учитывается, а совсем другой критерий.

Точно так же работодатель финансирует, конечно он заинтересован, но сегодня Роснефть не требует, чтобы все сто процентов шли в нефтегазовые вузы потому что 2 года проучившись в этом классе ребенок понимает: ну, не мое это дело. Я пойду в медицину. Мы понимаем, что проблема сегодня в том, что к девятому классу ребенок должен определиться, куда ему идти, как выстроить ему свой дальнейший образовательный маршрут и эту профориентационную работу нужно начинать с 6 класса. Потому что 9 класс это уже всё, финиш, ребенок должен уйти в колледж, он должен уйти потом туда потому, что он прошел профессиональную пробу в автоцентре, работал консультантом механика, ну понял, что не мое это - крутить с техникой, с машиной. Он идет в колледж сознательно не потому, что я его не беру в 10 класс, понимаете, в этом задача. Качественные потом вот эти рабочие кадры, поэтому мы жертвуем математикой и физикой. 1 час у нас есть «Шаг в профессию», где до 9 класса мы знакомим с 24 профессиями, на ступенях старшей школы они все проходят профессиональную пробу, в больницах, в аптеке, в детском саду, школах, в Пурнефтегазе, в отделе внутренних дел и так далее. То есть ребенок пробует и приобретает свой собственный опыт, чтобы выбрать профессию не потому, что родители говорят «иди в медицину», потому, что они хотели стать врачом, вот ты иди.

На самом деле эта работа очень важна, и мы это делаем, заключаем договоры по линии Роснефти с вузами и преподаватели приезжают и помогают нам реализовать этот проект, называется «Школа-ВУЗ-предприятие». Каждый раз со сменой Президента Роснефти, мы боимся, что проект «роснефть-класса» прикроется, но пока он реализуется, действует, действует успешно. На мой взгляд, мы выпускаем очень качественных выпускников, но они на Ямал не возвращаются. 2 процента только возвращаются на Ямал, а все остальные оседают. Сейчас путь решения один: предоставление целевых мест в ВУЗах, Министерство образования тоже идет в этом навстречу. И я думаю, что это естественный путь решения, который поможет решить проблему рынка труда у нас на Ямале.

В принципе, создаются корпоративные классы, у нас уже Газпром пошел по этому пути и СИБУР и все понимают, что даже если не придёт в нефтяную компанию Роснефть, это качественные выпускники, которые даже если пойдут в медицину или ещё куда-то, то есть, компания тратит средства, вкладывает в развитие человеческого капитала. На мой взгляд, это естественно, является очень важным, как говорил мой коллега, Роснефть же потом не бросает в ВУЗе, мониторинги проводит, на практику приглашают, льгот предоставляется очень много, если ребёнок возвращается в нефтяную компанию. Это вот такое сотрудничество бизнес-сообщества и образования и я как директор школы это только приветствую, потому что мы уже очень много грантов получили по этому направлению. Мы создали центр управления карьерами, который сейчас заставляют открывать в ВУЗах, наверное, в ВУЗах это есть, да? У нас это есть в школе по инициативе Пурнефтегаза, сегодня это образовательный бренд Ямала по инициативе

губернатора. В нем мы помогаем ребенку профессионально самоопределиться. Там диагностика, потом профессиональные пробы. У нас дети зарабатывают в школе деньги, работая консультантами, помощниками механика, продавца, ещё кого-то, работая в редакции журнала, мы это поощряем, потому что ребенок себя пробует, я думаю, мы таким образом увеличим количество успешных выпускников.

Жирный минус в образовании, без которого мы никуда не уйдем, это отчеты. Чем больше чиновников, тем больше отчетов. Заместители директора сегодня не занимаются тактикой, они не могут ходить на уроки, потому что они пишут отчеты. У нас на Ямале автоматизированная информационная управляющая система «Сетевой город». Всё в электронном варианте можно, нет - мы должны отчитаться, как провели мероприятия, предоставить фотографии. Я не знаю, куда чиновники потом это девают, я поднимала в Городской думе этот вопрос. Вопрос на всех уровнях. Директор департамента сказал - решить не может, потому что Министерство тоже присылает много бумаг. Количество приказов, написанных за год увеличилось в полтора раза. Александр Иванович, вы слышите, как депутат Государственной Думы? В полтора раза, и с каждым годом будет это количество все увеличивается, понимаете, поэтому учителя вместо того, чтобы готовиться к урокам, искать интересные формы работы, вынуждены заниматься вот этой бумажной работой.

И потом коммерциализация школ, я не понимаю. Если мы начнем зарабатывать деньги, мы это конечно делаем за счет платных услуг и так далее, но это не задача школы - это задача государства, это задача бизнеса - получать прибыль. В каком государстве это есть, чтобы школа сама для себя зарабатывала деньги? Зачем нам государство, скажите, можно это изменить на каком-то государственном уровне то, что я озвучила? Спасибо большое.

Агеев А.И.: Конечно, соблазн рассказать два коротких анекдота на эту тему. Если позволите да? Я их смягчу, один касается бумаги, другой касается инноваций. С чего начать? Начну с инноваций. Однажды лиса бежит по лесу, вдруг видит, что вверху стрекотание какое-то, ворона летит, знаете назад, а не вперед, знаете, у крыльев просто другая совершенно стреловидность. И кричит: «Ты что, не знаешь, мы переходим на инновационный путь развития?», лиса тоже стала ходить по лесу наоборот, и наткнулась на медведя, который дал пинка, короче, избил ее и опять слышит стрекотание, и говорит: «Ну что же твое какое-то инновационное развитие, неудачно в итоге как-то воспользовалась этим?». «А ты, - говорит ворона, - лиса, не путай, это у нас вверху инновации, а у вас как били, так и будут бить». Это первая притча. Вторая притча, тоже лиса страдала и избрали нового президента, льва в лесу нашем. И пришла она пожаловаться: «Я тут не могу, всячески издеваются надо мной». «Что ты, давай мы тебя защитим, безопасность». «Совсем же нельзя поставить около меня ОМОН, что бы никто меня не касался, не вступал в общение, поэтому, давай хоть раз в неделю пусть я буду иметь свободное общение с этими зверушками». Не успела выйти, как тут же бандиты подбежали, волк, всякие прочие и опять всякие хулиганства с лисой. Говорит: «Мне вот президент разрешил только раз в неделю можно». - «Давай запишем в твой табулятор» и записала. На следующий день опять то же самое происходит, и за следующую неделю запишем. За неделю исполнили план издевательств на два месяца вперед. И тут встречается лиса с новым президентом львом, говорит «Стало лучше?». «Нет, - говорит, - Лучше не стало, как издевались, так и издеваются, но писанины стало больше». Прежде чем мы проведем экспресс-мозговую атаку всё-таки, слово телеканалу «Просвещение», Владимир Евгеньевич Косенчук. Прошу ограничиться репликой, у всех будет возможность, кто пожелает, потом представить для стенограммы заключительного документа, который мы всё-таки рассылаем во все инстанции. И процесс прогрессирования идет, то что мы не помним тот стандарт общего образования двенадцатилетней давности это прогресс, значит он не реализовался. Так что в этом плане не напрасно рассуждаем. Владимир Евгеньевич, пожалуйста, для реплики.

Косенчук Владимир Евгеньевич: Да, Александр Иванович, спасибо за предоставленное слово. Мне всё понравилось на этот круглом столе, особенно ваши анекдоты.

Агеев А.И.: Я ещё могу парочку рассказать, и один из них расскажу, он тоже подходит.

Косенчук В.Е.: Вы знаете, что канал уже пятый год существует, работает, и работает как раз для нашего сообщества образовательного. Все темы, которые здесь поднимались, естественно мы поднимали и в наших передачах. И у нас тоже проблемы как есть как и в образовании, мы размещаемся во многих кабельных сетях по всей нашей стране. Пришла информация, что из одной кабельной сети нас выводят, потому что будет другой канал по указу сверху. Не знаю, чем образовательный канал хуже этого канала. Ну, так всё очень правильно. Каждого выступающего я готов привести в программу «Высшая школа», которая у нас на канале. И как можно подробнее разобрать те аспекты в образовании России, о которых вы говорите. Мне единственное что не понятно: все мы тут говорим и в течение четырёх лет. Все мы знаем недостатки, проблемы, но как-то все идет, а воз и ныне там. Знаете, не останавливаемся, не задумываемся, я помню все с ЕГЭ как начиналось прямо ну одна часть категорически против, другая категорически за. Сейчас что-то вроде смешалось, добавили сочинение, может быть действительно нужно урегулировать эти аспекты внедрением каких-то наших задач перед государством, понятно, что мы не остановим этот паровоз на скорости, мы можем подскочить на последнюю ступеньку, с машинистом поговорить. Спасибо.

Агеев А.И.: Не случайно я вспомнил эти две притчи, дело в том, что мне рассказал один из руководителей инновационной образовательной политики Ямальского округа, который за это отвечает, поэтому он очень тонко понимает, что к чему. Он понимает эту политику. Сергей Александрович Щенников, ректор Международного института менеджмента ЛИНК. Уважаемые коллеги, напоминаю, что мы все-таки сможем это место еще оккупировать, у нас время так неумолимо кончается. Пожалуйста, Сергей Александрович.

Щенников Сергей Александрович: Спасибо большое. Тот факт, что мы второй раз послушали некоторые доклады, которые были в июле, говорит о том, что упорства нам хватает. Три и четыре раза, наверное, будем одну и ту же тему обсуждать в надежде на то, что она будет услышана. Я тоже буду говорить в рамках той же идеологии, которую пытался озвучить в прошлый раз. Не подвергая сомнению все те цели образования, которые были обозначены. В моем понимании той экстремальной ситуации, в которой оказалось наше государство, одна из принципиальных целей образования, а главное образовательная политика. А мы здесь собрались, всё-таки, что бы какие сигналы послать, да? Послать не как абсолютное мнение, а как, допустим, спектр экспертных мнений, да? Это образовательная политика в области образования, которая должна содействовать образованию, консолидировать общество перед очень серьёзными испытаниями, которые мы уже. Так вот, я бы хотел сказать, что, к сожалению, довольно много людей и я к ним отношусь, ту образовательную политику, которая сейчас существует, не могут считать консолидирующей. Она как раз содействует разобщению общества. Пример этого был в нашем прошлом совещании, я правда ушел, когда два представителя государственного и негосударственного образования... тут майдан просто был локально здесь. Это всё следствие политики государственной, не наших с вами неприятий друг к другу. Политика непоследовательна, она несистемна, она избирательна. И я проиллюстрирую то, что мы друг другу постоянно говорим, и ничего нового не скажу. Опираясь уже на то, что было сказано здесь, например, прикладной бакалавриат, очевидно, что внедрение этой идеи, не подвергая сомнению правильность или неправильность, будет заключаться в том, что её реальное внедрение должно вступить в противоречие со всем тем, что ранее требовалось и продолжает требовать от учебного заведения. Потому что учебное заведение, по своему облику, если это учебное заведение, должно развивать бакалавриат, оно не соответствует идеологии научно-исследовательского университета, на который были брошены большие деньги, которые так же большинством людей в недоумении находятся, и слияние такое механическое, результаты

непонятные. Эти рейтинги, которые тут появились, люди рыночного мышления понимают, что эти результаты имеют отношение к качеству образования так же, как победы там голы Халка к качеству физкультурной культуры и здоровья нашей молодёжи. Это те же связи, потому что на русском языке всё равно эти университеты в никакие международные рынки не выйдут, это просто тешить самолюбие некоторых людей, но это как ремарка.

Должно быть понимание, что разнообразие образовательных моделей должно быть, тогда будет разнообразие целей, которое будет на разных уровнях решаться. Но когда государственная политика это разнообразие не может сформировать, тогда наступает эта ситуация. Ученый, который должен производить определённого качества научную продукцию с той нагрузкой, которую он сейчас имеет, а мы знаем, что увеличение зарплаты произошло за счет непомерного увеличения нагрузки, других способов нет. Или это, допустим, практик, инженер, который может руками, головой делать. И при этом не занимается научной презентацией, как это требует академическое сообщество. Это разные стили жизни, это разные люди. К сожалению, сейчас призыв делать одно как никак поддерживается системными решениями, он отсутствует. Как следствие, требования к учебным заведениям. Всё-таки что это за облик учебного заведения? Это всё-таки научно исследовательский университет с собственными лабораториями, далее американская модель. Либо это возврат к учебному заведению, я вот учился в Физтехе, где все ресурсы были в ВПК, преподаватели там все были и так далее. Это разные модели и надо отвечать на этот вопрос ясно и понятно. И позволять этому многообразию существовать, вот что главное. Не бросаться из стороны в сторону, позволять, к сожалению, наша образовательная политика простые такие вещи не учитывает.

Руководство страны поставило задачу очень правильно перед системой дополнительного профессионального образования. Кто забыл, напомню, это более 30% ежегодно должно в эту систему попадать, более 30%, сравните это с проблемой, которую сейчас обсуждаем, высшее образование и так далее. Что сделано для поддержания этой политики сегодня? А что же, собственно, сделано кроме деклараций? Скорее делается обратное. По-прежнему поддерживается неравенство учебных заведений дополнительного образования государственных университетов. Налоги, которые душат и учебные заведения закрываются. Налоги простая вещь. Мы сегодня говорили о налоговой политике, вот она здесь явно выражается. Несбалансированная налоговая политика. Неравенство преподавателей в этой системе. Более 30% должно проходить через эту систему, но мы не найдем нигде официального признания этой деятельности. Мы знаем, есть почетное звание учитель, мы знаем, есть почетное звание деятель высшего образования, а эти люди чем занимаются? Они кто вообще в системе образования? Корпоративные университеты как субъекты образования в законе «Об образовании» отсутствуют вообще, несмотря на наши попытки как-то всё-таки убедить. Я возглавляю экспертный совет по системе дополнительного корпоративного образования при Государственной Думе, я говорю то, что я знаю. Мы составили целый список избыточных требований, которые сейчас предъявляются абсурдно к системе дополнительного профессионального образования, я их не буду перечислять. Мы понимаем, какие дальше механизмы включаются.

Социальные вопросы. Сегодня здесь поднимали этот вопрос. Сколько вы сказали ставка профессора, меньше 30 тысяч? Если ваш профессор узнает, что привилегированные ВУЗы, а у нас есть такие, которые имеют монополию на определенные сферы деятельности со всеми вытекающими последствиями монополизма. Я скажу, что у нас есть ректоры, зарплата которых эквивалентна 1000 зарплат нашего профессора. Вы сейчас удивитесь. Я не отвечаю за эти сведения, мне позвонил товарищ из образования и сказал: «Сережа, там есть сайт. Я поглядел, я поражен». Если мерить это в студентах, то это более 500 студентов, которых я обучаю. Если я ошибаюсь, я извиняюсь. А это же и есть результат социального напряжения. Общество итак напряжено неравенством, которое существует между слоями, а в образовании оказываются привилегии, те самые барьеры, которые выстраиваются, они могут к этому приводить. Поэтому, о каких барьерах, расширке барьеров может идти речь?

Если мы будем говорить об этом только в кулуарах, если это не будет доходить, то консолидация будет происходить в оппозиции по отношению к политике министерской. Это не самая лучшая ситуация для страны, когда объединяющим становится подобная критика. Я считаю, что нужно работать конструктивно, но конструктив надо каким-то образом реализовывать.

В прошлый раз говорил и еще раз повторю: открытый конкурс КЦП – распределение государственных денег под задачи государственные, по-прежнему результаты открытого конкурса являются закрытыми. Они недоступны даже исполнительной власти в лице Государственной Думы. Они закрыты. О каких механизмах управления может идти речь в этой ситуации? Сейчас мы можем констатировать, что Министерство образования не имеет механизма адресного, целенаправленного распределения КЦП.

Я закончу тем, с чего я начал в прошлый раз. Мы нуждаемся в осмысленных сигналах управляющего воздействия на образовательную среду. Тогда образование будет консолидирующей средой. Тогда люди, которые отдали свою жизнь образованию, поймут, что они действительно находятся вместе в одной лодке с теми, кто ими управляет. Спасибо за терпение.

Агеев А.И.: Коллеги, слушая Сергея Александровича, я поймал себя на мысли, что у нас сегодня часто звучали выступления, во время которых возникает естественное желание, как знаете когда проходит крейсер, вот хочется так встать, щелкнуть шпорами и отдать честь... Это много раз было и вот сейчас тоже прозвучало.

У нас совсем время кончилось, но надеюсь Валерий Сергеевич и еще один наш коллега, который неожиданно сделал такой ход в нашей дискуссии... Валерий Сергеевич, просто помните о самоограничении. Мы проведем с оставшимися мозговой штурм. Он будет состоять в том, что мы пройдемся по часовой стрелке и, учитывая требования болонской и прочих разных систем, мы не будем говорить предложениями... Я буду просить высказаться в трех ключевых словах о сути того, что нужно сделать. Пожалуйста, Валерий Сергеевич.

Капустин В.С.: У меня две темы. Одна тема - это реакция на выступления по профессиональным стандартам, а вторая - к кругу тех вопросов, которые поднял Сергей Александрович, и все это связано со следующим нашим мероприятием.

Вот по первому вопросу. Есть такое понятие в нашем языке, хорошо всем знакомое, это Сцилла и Харибда. Мы всегда считаем некомфортную ситуацию, в которую мы попадаем, это ситуация между Сциллой и Харибдой. Искусство управление – это искусство пройти между Сциллой и Харибдой. Мы же торпедируем либо Харибду, либо давим Сциллу. Это наша реальность, она проходит у нас из века в век. Давайте посмотрим, идеи генерируются достаточно много. Мы не бедная страна на умные головы. Мы можем и научились, и Слава Богу, 30-50 годы это показали, реализовывать мощные проекты. Что нам сегодня не хватает? Между идеей и проектом всегда должно быть конвекционное соглашение. Если его в обществе нет, идея остается пустой идеей. Для нас хороший пример сегодня - Израиль, который считается страной стартапов. Ни один студенческий проект не пропадает. Эту практику они взяли у СССР, а мы ее проигнорировали.

Теперь к вопросу о профстандартах. Абанкина И.В. нам сегодня сказала: В 1914 году выпустилось 1,2 млн. студентов бакалавров и специалистов. Много из них станут кандидатами и докторами наук? Наверное, сотня. Остальной миллион где? Когда мы присутствуем на международной конференции, посмотрите, как представляют. Сидит поляк, которого я знаю, я там преподавал в Варшаве. Вначале минут 5 зачитываются его регалии, а потом минут 5 его доклад. И выходит наш Сергей Александрович, ни одной регалии и 20 минут доклад и все, как вы говорите, готовы встать и отдать честь. Это перекосы, поэтому должны быть не только профессиональные стандарты, которые очень сложно создать, потому что самое сложное это

достигнуть этого профессионального конвекционного соглашения людей этой отрасли. Давайте остановимся на стимулировании тех, кто уже имеет активы. Мы живем во время глобализации, что же мы своих-то так представляем? Зачем мы заставляем их писать ненужные диссертации? А потом ловить их? Жалко людей, люди-то толковые. Да, есть у него скомпилированная работа. Но посмотрите, у него есть награды государственные, у него есть патенты, поэтому и закрыли. Надо дать им ход и дать им кислород. Это по поводу профессиональных стандартов.

Вторая тема. Мы каждый раз наступаем на одни и те же грабли, и никак не хотим учиться, у нас идиосинкрязия к обучению на собственном опыте... Понятно, новая ситуация, Украина, Запад, санкции. Мы попадаем в принципиально иную ситуацию. В теории сложности эту ситуацию описывают моделью детерминированного хаоса. Мы сегодня в нее попадем. Что это такое? Она называется по-разному. Детерминированный хаос, странный аттрактор Лоренца или баттерфляй. Вот это седло, где края обладают отрицательной кривизной и любой процесс, который мотается там, он будет ударяться об эту кривизну и возвращаться. Он разнесет все. Хуже, чем мясорубка. Это прибор, который с перекосом, когда снимает заусенцы у пластин. Вот они там крутятся, вертятся, если вовремя не остановишь, там ничего не останется, все перемелется. Мы вступаем в эту ситуацию странного аттрактора. Там два следствия будет. Первое следствие – мы можем его прервать, у нас пирамида выстроена, централизованная власть, послушная Дума и т.д. И министерства, которые выполняют любую волю власти. Ну, какие следствия будут? Первое следствие может быть, если мы его прервем не вовремя, тогда возникнет транзитивный полиморфизм. Те качества, которые должны быть изжиты, они перенесутся в новую среду, но если мы затянем, еще хуже будет ситуация. Мы проедем ресурсы будущего развития. Мы сегодня их проели, поэтому у нас не хватает ресурсов на поддержку проектов.

И последнее. Сегодня Глазьев об этом говорил, сегодня многие говорили. Наша модель управления устарела. Это модель неандертальцев. Это модель с обратной отрицательной связью. Она порочна, потому что обратная связь все время запаздывающая, мы управляем не реальностью, не тем, что есть, а тем, что нам кажется, или то, что было. Современный мир уже перешел на управление с положительной обратной связью – я принимаю второе решение в зависимости от результата, который я получил. Это второе.

И еще - Слава Богу, нет худа без добра. Мы сегодня отходим, понимаете я был долгое время исполнителем директором Ассоциации негосударственных ВУЗов. И на меня как грачи летели европейские общественные организации с предложениями аккредитовать ВУЗ, с предложениями, но только платите. Я пришел, они сидели там, а взносы, между прочим, 1,5 тысячи евро. Они все время говорят, что они эксклюзив. И вдруг я узнаю, что членами этих организаций являются Нефтегаз, Университет Стали и сплавов и т.д., т.е. пасутся на нашем поле. То есть, чтобы аккредитовать программу в ВУЗ – надо идти к ним. Слава Богу, сегодня мы будем создавать свои, они же тоже так же создавали. Закон уже принят, надо просто распрямиться и чувствовать свою национальную гордость.

И второе. Образование нуждается в очень мощной реформе. Оно сегодня мне представляется как изделие многоступенчатое, которое лежит на земле разрозненно, да к тому же в разных ангарах. Оно не может работать как система, как цель. Поэтому оно противоречит и создает нам такую возможность, ВУЗу ссылаться на школу – школа не подготовила. Школе – детскому саду – дошкольное образование плохое. Система такая – возникла сегодня проблема, она сегодня решается государством, но не знают, как решить, когда шла эта реформа, специально выделили внеучебное время. Наверное, учебное время не может прикрыть все лагуны незнания. Поэтому внеучебное время – деньги выделили на это время, но тоже это все растворилось и забыли. Сегодня родители имеют деньги – не имеют деньги. Но последнее отдают, но таскают своих детей по кружкам, некоторые 3-4 кружка, никто не думает даже о здоровье этих детей. Они хотят их многогранно развивать, школа этого не может, она функциональна, у нее своя цель. Вот

здесь надо что-то делать, здесь надо создавать систему, чтобы она плавно перетекала в систему и подготовки среднего, все...

Последнее. Не анекдот. У меня тоже есть тесты на проверку. Два простых теста. Берем столбик умножения на 9, берем его произведение, посмотрите какая гармония, складывайте, у вас всегда будет получаться 9. Посмотрите, первая цифра идет от 1 до 9 вторая от 0 до 1, вопрос простой. Почему на столбике 9 - эта гармония и симметрия есть, а на остальных нет? Ни один физик, ни даже Арнольд, ни даже всезнающий Малинецкий, на этот вопрос не ответили. Есть другой еще тест, про ложки. Этот тест в мире для дебилов, у нас работает на всех уровнях, у физиков и так далее. Взять 4 ложки, прибор для определения биополя человека, оторвать газету, вложить ложку в газету, свернуть их, 4 ложки, обязательно крестом, в течение минуты нужно канализировать энергию в этом перекресте и направить. У хорошего человека, с сильным биополем ложка будет вывернута из бумажки, а у дебилов она будет в бумажке. Никто не хочет чувствовать себя дебилами. Вы понимаете, какое расстройство, у него все 4 ложки остались! Ни один еврей, ни один немец, даже чеченец на это не идет. Они сразу смотрят где там – да, была структура, теперь ее разломали, ее сломали, теперь структура разворачивается, этот конец подтолкнул этот, этот перескочил незаметно, когда клали, его подняли, вот он – я не дебил. Мне физики звонят ночью и говорят: «Я понял, в чем дело». Я говорю: «Поставь икону Николы, еще раз попробуй, и все четыре ложки у тебя останутся в петле». Бог тебя защитит. Я-то понимаю, что структура уже измята и она не разворачивается...

Агеев А.И.: Спасибо, это был Валерий Сергеевич Капустин, запомните это имя. Фактически это выступление считать в некотором смысле самоценным эпиграфом короткой реплики доктора юридических наук известного Сербского и Русского профессора Божидача Митровича, пожалуйста, для краткого объяснения – что такое слово «Москва» и русского происхождения Российской государственности. Буквально короткая реплика, пожалуйста.

Божидар Митрович: Я хотел немножко совпасть с оценкой общей ситуации. С той, с которой господин Капустин, на более высоком уровне изложил. Я хотел сказать, что эти существующие санкции к России скрывают, фактически, теорию Николая Кондратьева, который уточнил, что каждые пятьдесят лет меняется примарная технология, или основная технология на которой организовано все общество и кризис является как несообразие необходимости организации общества на новые технологии с организацией старой технологией. Но, к сожалению, этот период сократился сейчас на тридцать лет, но последние тридцать лет или сорок лет уже не появляется новая технология. Мое мнение, что это второй аспект, который Запад скрывает, и не хочет, новую технологию внедрять, чтобы создать обстоятельства общего хаоса, которые они откровенно уже проповедуют в мире. И этот аспект кризиса, который мы должны преодолеть и в сфере образования.

Третий аспект кризиса - это реальный кризис этой западной цивилизации, поскольку он создан во время Римской империи и отражен в правиле *Vae victis*, в праве победителя, он обменивается, печатая зеленую бумагу, экспортируя зеленую бумагу, а получает все благо мира в свою страну. То есть это цивилизация которая может существовать, как и Римская империя, пока продвигается вперед и пока расширяется. Им нужна в этом плане и Сибирь, и Россия, и как преодолеть в той ситуации, создать лидеров в системе образования, и создать технологический прорыв.

Основное, я считаю, вы скажете это слишком просто - объяснить детям и студентам - понятие рас. Что такое «расы» или «рас», никто здесь даже и не знает. Это вообще, все заложено в названии слова Россия, оно обозначало род первоначала. Нас, Сербов убедили, поскольку у нас это понятие мифическое, что это какой-то город, который никто не может найти. Наоборот, это с территорией никакой связи не имеет, а обозначает принадлежность рода первоначально, который был толерантный, поскольку никогда не было положено жениться из своего рода, а жениться на другом роде, и это и есть Россия. Это цивилизация толерантности. На Западе мы имеем

ситуацию следующую - слово государство в любом западном языке, происходит от слова – статус, положение, принадлежность, и на западе принадлежность человека определяется через территорию. Мы все на юридических факультетах учим, что государство - это монополия физического принуждения на определенной территории. И во всех языках, в английском, в немецком «State» или штат голландском испанском - «Estado», в французском «Etat», это от слова – статус. В России статус определяется не через территорию, а через род. И видите сейчас ситуацию на Украине. Запад говорит, центральная власть должна монополию физического принуждения расположить и на Восток. А на Востоке русские считают, что они принадлежат цивилизации Российской через «род». Через свою принадлежность родовую. Или взять синоним слову Россию, слово родина. Если перевести, его на любой западный язык, то получается приставка «land». Что значит территория, – fatherland, motherland, homeland. Это цивилизация римской империи, которая хочет и может выживать только в данном случае на восток drank a haste. И общий знаменатель всех этих «drank a haste» именно Римская империя и её право приемник Ватикан. В тысяча восемьсот двенадцатом году не было нацистов, но когорта, которая сейчас движется на Россию - это НАТО. Двигавшееся в сорок первом году на Россию, на Советский союз, это именно та совокупность тех территориальных творений, которую создала Римская империя, или когда мы говорим международное право, мы понимаем – «между на род- (ное) право». А западники они говорят international law, т.е. нация, которую они воспринимают вплоть с пятьсот девятого года до новой эры, когда была эта революция, Римская и когда была Французская «нация» - как совокупность жителей всей территории. Т.е. это территориальная цивилизация, а вы должны объяснить своим студентам, и своим ученикам, что Россия - это древнейшая цивилизация. Как возникла эта цивилизация? Она возникла на самой прогрессивной технологии, которую человечество знало когда-либо. А оно выражено пятым куполом, на крестообразном храме, это тайна Русского Храма, она как термин используется на Западе. Что это такое? Это гелиоцентрическая система - понятие древних Славян, что все есть «коло», а «коло» был понятием взаимозависимого движения Матери Земли вокруг своего чада - Солнца. Извините, просто скажу, еще пару слов. Это «коло-» отражалось на пересечении дерева в виде годовичных колец, и отсюда в виде слово культура, от слова коло, поскольку, когда они определили, сколько длится год, через то, что каждые триста шестьдесят пять дней на пересечении дерева получается новый год. Т.е. эта древнейшая технология была – колодар. Тайное знание, которое мы сегодня называем – календарь. Если мы вернем студентов, учеников к этому благоразумному пониманию взаимозависимого природного явления - мы придем и приведем им новую технологию, и новый прорыв. Вы должны воспитывать лидеров, перестать глупость проповедовать. Ведь это «проповедь», глупо, что Кирилл и Мефодий принесли славянам письменность. Должны перестать проповедовать глупость, что русские в шестом веке переселились по Дунаю, на Север. И заняли чьи-то территории. Поскольку нас учат, что мы в шестом веке переселились с севера на юг. Вы должны воспитывать лидеров, говоря им, что Россия это древнейшая цивилизация, и что она обладала тайным знанием Колодар. Поскольку, что они делали, они в своем жилище имели круглый отсек, и чертами и резами обозначали движение солнца. Это было знаете что? Это была азбука, это были цифры и ноль, которая в то время была для Греков неприемлемая идея, поскольку они развили идею атомизма, - что нет пустого места. А для славян, посмотрите Полянка здесь улица - в 1404 году Лазар Хиландарец построил азбучные часы, посмотрите в интернете, «азбучные часы». Первые башенные часы России. Аз это – «на нуле». Здесь ошибочно их создали, восстановили в Аз единице, поскольку это фальсификат. Аз, это первоначально и вы должны студентам, ученикам объяснить, что Аз - это есть основа древнейшей культуры России.

Агеев А.И.: Спасибо. Итак, коллеги, значит, делаем, очень быстро, стремительно. Я прошу назвать три ключевых слова, которые важны для нашей дискуссии. Касательно того, что делать, кто виноват, или какие проблемы. Три ключевых слова. Не предложения. А именно три слова. Пожалуйста. Раз, два, три.

Браславский Виктор Александрович: ЕГЭ отменить.

Агеев А.И.: Раз.

Браславский В.А.: Бакалавриат отменить.

Агеев А.И.: Два.

Браславский В.А.: Специалитет восстановить.

Агеев А.И.: Отлично. Пожалуйста, микрофон используйте. Три ключевых слова.

Капустин В.С.: Система, генезис, методология.

Агеев А.И.: Хорошо. Пожалуйста.

Сергеева Т.К.: Брать лучшее в своем прошлом и западном опыте.

Агеев А.И.: Понятно. Пожалуйста.

Кравцова Л.А.: Обеспечить устойчивость, дать детям своими руками делать все, что можно, чтобы они преодолевали, действовали и достигали.

Агеев А.И.: Спасибо. Прошу слова, не заботьтесь о предложениях. Четко ключевые термины.

Из зала: Александр Иванович, я, наверное, не буду про слова, времени нет, я хотел сказать несколько минут о позитиве...

Агеев А.И.: Подождите, не нарушайте. Вы нарушаете мозговую атаку. Три слова, три ключевых слова. Следующий, пожалуйста.

Из зала: Профессиональная система подготовки кадров.

Агеев А.И.: Микрофон включите.

Из зала: Слушать других, думать и понимать других, предъявить требования к себе.

Агеев А.И.: Спасибо, пожалуйста.

Обердферфер Д.Я.: Вернуть в государство плановую экономику, чтобы население тоже начало планировать наконец-то, действительно сделать население донором для государства и спасти его от разрушения и сильное население – это сильная страна. Спасибо.

Агеев А.И.: Пожалуйста.

Щенников С.А.: Совершенствование закона и кардинальное реформирование министерства образования и Рособнадзора.

Агеев А.И.: Пожалуйста, три слова.

Из зала: Я считаю, что это участие всех заинтересованных сторон в построении политики образования в РФ.

Агеев А.И.: Не комментируем. Три слова.

Васильев Максим Васильевич: Если три слова: школа, ВУЗ, инженер, как лестница.

Сженов Е.С.: Четыре, меньше болтать и больше работать.

Агеев А.И.: Спасибо. Божидар, ваши три слова.

Божедар Митрович: Мои три слова: забыть, купить, написать. Забыть стандарты, купить здесь 10 лучших учебников в мире, и написать лучший и более объемный учебник, чем эти все 10.

Агеев А.И.: Спасибо.

Степанов С.С.: Политика в области образования на основе национальной стратегии развития в новых геополитических реалиях.

Агеев А.И.: Спасибо. Пожалуйста.

Косенчук В.Е.: Открытость, дискуссия, информированность.

Агеев А.И.: Алексей Васильевич, ваши три слова.

Анохин А.В.: Труд, образование, стандарты.

Агеев А.И.: Николай Николаевич.

Гриценко Николай Николаевич: Краткую реплику в качестве трех слов. Можно? Принять закон о государственно-частном партнерстве, предусматривающий взаимодействие системы образования и рынка труда. А в порядке объявления, я здесь представляю экспертный совет комитета Государственной Думы по образованию. Т.к. многие товарищи говорили, чтобы нас услышали дальше... Мы вместе с комитетом Торгово-Промышленной Палаты, Вячеславом Михайловичем, внесли предложение в комитет ГД по образованию, чтобы рассмотреть в рамках экспертного совета по координации развития Федерального образовательного законодательства при Комитете, который я возглавляю, два вопроса: расширение полномочий субъектов РФ, муниципалитетов и образовательных организаций в сфере отбора содержания образования, управления образовательным процессом и финансово-экономической деятельности. И второй: о трудовой подготовке, профессиональной ориентации и развитии научно-технического творчества обучающихся в системе образования совместно с ТПП.

Здесь выступал директор школы, по-моему один к одному, я приглашаю, да и всех товарищей тоже, принять участие в подготовке материалов к этим заседаниям. Заседание будет проходить в Думе, в середине ноября на совместном заседании экспертного совета и комитета ТПП с участием депутатов ГД.

Второе важное сообщение: мы получили приглашение от академика Виктора Антоновича Садовниченко, ректора МГУ, он – Президент российского союза ректоров, что 30 октября в МГУ состоится 10-й съезд Российского союза ректоров.

То, что здесь прозвучало, я вижу очень много относится к компетенции... Там будет высокий уровень представительский, нас там услышат, поэтому надо итоги нашего сегодняшнего обсуждения представить туда или поручить нашим модераторам взять слово и выступить на съезде.

Что касается совместного заседания в Думе экспертного совета, мы просили бы до 31 октября представить в Комитет, мы вместе с экспертами обобщим и доложим депутатам все те

предложения, которые, по крайней мере, которые мы подготовим здесь. А что касается создания... Эти три слова, которые я назвал, или четыре, о создании закона о государственно-частном партнерстве, есть основа. Модельный закон подготовлен по подготовке кадров с учетом потребностей рынка труда. Это принят СНГ, есть рекомендации, которые можно было бы включить, если наше собрание поддержит. Там есть обращение к Думе и другим. И был проведен круглый стол о подготовке кадров с учетом потребности по правовому регулированию взаимоотношений между этими системами. Сегодня поднимался такой вопрос. Поэтому я думаю, что если мы продолжим в рамках законодательного рассмотрения, будет, наверное, больше результата. Спасибо. Очень остается позитивное впечатление от сегодняшнего заседания.

Агеев А.И.: Спасибо, Николай Николаевич. Вячеслав Михайлович, ваши три слова.

Приходько В.М.: Я хочу быть чрезвычайно конкретным. Сказали три слова, поэтому говорю три слова. Собраться еще раз. Постскриптом: С огромным уважением ко всем участникам сегодняшнего Конгресса и тем организаторам, которые позволили нам обменяться мнениями. Спасибо.

Агеев А.И.: Спасибо. И позвольте мне подвести короткий даже не итог, а некий камертон. Он сводится к двум тезисам. Один тезис называется «Доколе?», а второй называется «Как?».

Доколе? На самом деле на этот вопрос есть четкий ответ. Что показали события сейчас на Ближнем Востоке, события в Гонконге или в Новороссии? Они показали очень простую вещь, что для решения глобальных задач применяются довольно примитивные технологии. Они все были известны десятки лет назад. Существенно для нас то, что фактически можно сесть в танк Т-34, залить соляру, с памятника съехать и спокойно защищать интересы народа, или это может быть танк ИС-2. Но в любом случае речь идет о том, что технологического уровня ВОВ хватает, чтобы сейчас отстоять какие-то базовые интересы и культуры партизанской войны. Видимо связь есть, но она не сильно отличается от тех давних времен. Это означает, что еще 15-20 лет с тем ядерно-стратегическим и военным паритетом, который у нас есть, мы имеем такую жизненную фору. 15-20 лет. Это означает, что те самые люди, которые когда им исполнится 30 лет, будут заниматься конструированием того, что важно, они сейчас находятся в детском садике и в начальных классах школы. И поэтому когда мы невольно обращаемся и к самым начальным фазам жизненного цикла, это говорит о том, что мы интуитивно понимаем, что через 15-20 лет начнется самое серьезное. Реально самый серьезный вызов, когда появятся новые виды вооружения, технологии, которых мы еще не знаем. И когда не спасут нас танки Т-34, на самом деле должны быть люди, которые способны это изготавливать, делать, применять и на самом деле отстаивать вот то самое «коло», ту самую традицию, которой уже многие-многие века. Поэтому вызов для образования он уходит в глубочайшую сферу военно-стратегической безопасности и судьбы России, а России значит и всего баланса в мире.

И второй вопрос: Кто? Мне кажется, все-таки происходит прогресс и не только за эти 12 лет, которые прошли с 2002 года с его стандартом общего образования, он происходит и за те годы, пока мы общаемся здесь. Это незаметно, возможно, сразу, но даже в том, что мы вообще рвем все регламенты, уже на очередном Конгрессе. Реально, у нас самый большой сегодня регламент оказался, и то, что мы еще захватили, и то, что мы еще все здесь, говорит о том, что мы уже сформировались как некое сообщество и в нем есть какая-то очень важная магнетическая, энергетическая сила. Нам почему-то это важно. И мы не представляем из себя сборище, мы представляем некую субъектность. И почему у этой субъектности есть право на жизнь, есть право слова, и у нашей субъектности есть большая историческая правда? А потому что 3 июля 1941 года, когда выступал Генеральный секретарь перед страной и говорил: «Братья и сестры», собственно говоря, эта мысль меня поразила не так давно. Ведь он обращался к народу, который всего навсего за 10 лет пережил трагедию – коллективизации, невероятного напряжения индустриализации, невероятного рассказывания и т.д. Были живы все люди, единственное, кто

родился в 1924 году, они были вот такими нормально воспитанными детишками. Разве не понимал тогдашний Президент страны что обиды, наверное, остались? Обиды серьезные. И у Гитлера были совершенно серьезные основания не просто блицкриг за 2-3 месяца, а расчеты на внутренний бунт в стране, на оранжевую революцию того периода. Вот на что был расчет. И Абвер об этом говорил, т.е. это было все очень серьезно. И в 1942 году, в августе месяце, когда бомбили Сталинград, 70 тысяч погибли 23 августа, это была Хиросима наша, и тогда Сталин дал команду Молотову найти прибежище для нашего Правительства в Индии в изгнании. И Рузвельт только интуитивно надеялся, что мы как-то продержимся. Это был серьезнейший вопрос в августе 1942 года, приказ «Ни шагу назад». Он команду Молотову отдал, чтобы он в переговорах с Черчиллем рассказывал, что мы уже проиграли. Понятно, здесь была протокольная вещь, важно было не просто лендлиз получить, а получить авиационный керосин и масла. У нас их не было. Поэтому не было превосходства в воздухе. Но я к чему говорю к тому, что Сталин тогда поставил принципиальный вопрос, которой и ответ дал, и народ это принял и общество приняло, все государство приняло, и этот вопрос и предложение такое вот сейчас просто с каждым днем подходит, подходит ко всем нам. Вопрос о чем, о том, что время-то настало другое военное и поэтому старые обиды нам придется забыть. Я к чему это веду, к тому, что мы можем иметь обиды на Минтруд, в меньшей степени, чем Минобрнауки. Мы можем иметь обиды к властям, которые занимаются дурью, фактически, потому что не только санкции это дурь, как говорит Президент, а на самом деле многое что делалось, как в том анекдоте – когда у меня еще было так много рецептов. Но. Просто так стремительно меняется время, что еще только два года назад казалось нереальным, невозможным, то, что еще казалось полгода назад нереальным и невозможным, а сейчас становится возможным. Это не просто вопрос такой военной необходимости. Это вопрос, когда открывается окно для новых совершенно инициатив. И касательно сферы образования они будут самыми важными. Образования, воспитания, аутентичности, мотивации, в конце концов, ради чего жить. И когда наступают такие большие темы, всякая мелочь и мелкие сюжеты, они отпадут, и останутся сюжеты главные. И тогда не будет Сахалинский центр вспоминать о том, что только там еще готовятся люди на самом деле. Он станет таким центром, который будет готовить нужных людей очень быстро, качественно и целенаправленно. Поэтому я хотел бы, чтобы у нас осталось ощущение, во-первых, этого прекрасного вечера в этом прекрасном месте, в этом прекрасном составе. Понадеяться, что у нас действительно будет повод встретиться еще раз. И не один раз на самом деле, пожелать всем сил и здоровья, чтобы справиться не только с барьерами, монополиями и прочими пакостями, на самом деле справиться с собой и организовать и делать то, что считаем нужным. Тогда третьего июля прозвучало что-то. На самом деле было совершено делегирование полномочий военным и по всем линиям, т.е. контроль контролем на самом деле, но без того, чтобы люди сами проявляли инициативу, но в рамках единого поля. Без этого мы не справимся. А поле мне кажется, формируется очень четко. Спасибо огромное всем.